

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

съ доставкой и пересылк.
на годъ 6 р. на полг. 3 р.
Отд. дѣл продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Кабинетская, д. № 12.

Личн. объявл. по вторникамъ отъ 3—5 дѣл.
Рукописи, доставл. безъ обвѣнч. говора, рара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и Искусство

1897 г. 1-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27-го Апрѣля.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ вопросу о музыкальной собственности.— О содержаніи и формѣ въ искусствѣ. Проф. Л. Саккелли.— «Отверженный». Н. пов.— Балетъ Млада. Н. Ф. Ф.— Дебютъ г-жи Яворской.— Хроника театра и искусств.— Горе посктителей французскихъ спектаклей (письмо въ редакцію). I. Радзивиловича.— По желанію публики. Ното повис.—

№ 17.

Пажъ. А. Дьянова.— Заграницей. Списокъ пьесъ, дозволенныхъ къ представленію.— Провинціальная лѣтопись.

Рисунки: «La Montagne Enchantée».— Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (три рисунка Ру).— Портреты: г-жъ Коммиссаржевской, Кузьминой и г-на Долинова.— Виньетки.

С.-Петербургъ, 27-го апрѣля.

Намъ доставлена брошюра профессора новоросійскаго университета А. Ф. Федорова «къ вопросу объ авторскомъ правѣ на произведенія литературныя, художественныя и музыкальныя». Среди множества водянистыхъ и доктринерскихъ разсужденій, среди якобы гуманныхъ, а въ сущности, противоположныхъ умствованій на ту тему, что сущность литературной и художественной собственности заключается въ ея отрицаніи, и что для блага челоѣчества необходимо экспроприровать продукты умственного и художественнаго труда — брошюра проф. Федорова представляетъ трезвый строго-юридическій, и стало быть, гражданскій, взглядъ на вопросъ, который такъ ловко затемняютъ гг. издатели, къ своей выгодѣ, и къ стыду общества. На этотъ разъ мы ограничимся хотя бы краткимъ разборомъ положеній, регулирующихъ музыкальное дѣло.

Согласно ст. 42 Приложенія въ теченіе періода исключительнаго авторскаго права, «безъ воли лица, которому означенное право принадлежитъ, никто другой не долженъ: 1) издавать не напечатанное еще музыкальное сочиненіе вполнѣ, или дѣлать новое изданіе произведенія уже напечатаннаго; 2) издавать чужое музыкальное сочиненіе, игранное публично; 3) издавать переложеніе онаго на другіе инструменты или съ полнаго оркестра на одинъ какой либо инструментъ; 4) сочиненія какъ не изданныя, такъ и изданныя, или игранныя публично, издавать въ извлеченіи, или чужія отдѣльныя музыкальныя пьесы печатать съ измѣненіемъ аккомпанимента».

Тутъ ничего не говорится о заимствованіяхъ, а между тѣмъ, развѣ въ области музыки не все дѣло въ заимствованіяхъ темы, которую легко модулиро-

вать и поднести въ другомъ оркестровомъ колоритѣ? Ст. 43 ставитъ преграду для самовольнаго исполненія музыкальнаго произведенія. Но постановленія ея крайне неясны. По смыслу ея, оперы и ораторіи хотя бы изданы были и безъ всякаго со стороны сочинителя предувѣдомленія (относительно сохраненія имъ за собою права публичнаго исполненія), не могутъ быть исполняемы передъ публикой иначе, какъ съ дозволенія автора. Спрашивается, а публичное исполненіе части оперы или ораторіи возможно безъ согласія автора, или нѣтъ? Основываясь на редакціи закона, практика толкуетъ, что возможно, какъ это каждому нетрудно усмотрѣть изъ постоянно встрѣчающагося въ концертахъ исполненія отдѣльныхъ №№ изъ оперъ и ораторій, безо всякаго въ такомъ случаѣ испрашиванія согласія автора, мнѣніемъ котораго устроители концертовъ нисколько не интересуются.

О мелкихъ пьесахъ для фортепiano, романсахъ и т. п. мы не говоримъ. Хотя авторы и могли бы, основываясь на 43 ст., воспрепятствовать публичное исполненіе, безъ ихъ согласія, оговаривая такое условіе на изданномъ произведеніи, но практически это не имѣетъ значенія. Пока общимъ правиломъ является безусловная свобода такого исполненія, до тѣхъ поръ авторъ не рискнетъ сдѣлать такой оговорки, уже потому, что не найдетъ себѣ издателя.

Положеніе музыкальныхъ авторовъ у насъ по истинѣ безпомощное и жалкое. Законъ ограждаетъ права только русскихъ авторовъ, и всѣ попытки заключенія конвенціи, къ стыду общественной нравственности и къ явной невыгодѣ русскихъ авторовъ, отвергались, благодаря умѣлой пропагандѣ издателей на столбцахъ сочувствующихъ имъ, изъ собственныхъ экономическихъ соображеній, орга-

новъ печати. Наше музыкальное издательское дѣло почти цѣликомъ держится на перепечаткѣ иностранныхъ произведеній. Если существуетъ въ настоящее время международное пиратство, то наши нотные издатели—самые яркіе его представители. Ихъ фелюки безпрестанно совершаютъ рейсы между Петербургомъ, Лейпцигомъ, Парижемъ и Миланомъ, и возвращаются обильно нагруженныя чужимъ добромъ. Издатели не стѣсняются даже перепечатывать связанный съ музыкою оригинальный иностранный текстъ, не имѣя, слѣдовательно, возможности оправдать такое хищеніе хотя бы слѣланнымъ переводомъ. Не платя гонорара, подчасъ пользуясь даже готовыми нотными клише, издатели совершаютъ «безумную трату», соглашаясь издавать произведеніе русскаго композитора.

Удешевленіе цѣны на продукты иностраннаго музыкальнаго творчества способствуетъ распространенію этихъ произведеній, что влечетъ частое ихъ исполненіе; а послѣднее, въ свою очередь, опять возвышаетъ спросъ на такіе произведенія. Въ результатѣ, распространеніе трудовъ русскіхъ авторовъ значительно сокращается, а публика одно-сторонне воспитывается во вкусѣ чужеземнаго творчества и привыкаетъ отдавать предпочтеніе иностраннымъ авторамъ. Немудрено, что при такихъ условіяхъ значительной долѣ русскіхъ композиторовъ не удается даже увидѣть своихъ произведеній въ печати. Объ авторскомъ-же гонорарѣ могутъ разсуждать, естественно, развѣ лишь первоклассные таланты. Наконецъ, въ виду отсутствія обязанности уплачивать иностраннымъ авторамъ гонораръ за публичное исполненіе, и театры, ставяшіе пьесы съ музыкою, итаются главнымъ образомъ иностранными произведеніями. Если оркестровую партитуру или оркестровые голоса не удается добыть у автора, хотя-бы при помощи подкупа,—инструментовку дѣлаютъ театральные антрепренеры сами по фортепьянному переложенію (клавиррауцугу), заказавъ ее за безцѣнокъ какому-либо понавившемуся подъ руку музыканту.

Таково положеніе вещей, которое признаютъ нормальнымъ не одни лишь пираты ното-издательскаго дѣла, но и совершенно независимые органы печати, какъ «Рус. Вѣдом.», упрямо отвергающія необходимость конвенціи, во имя общественаго блага. Нельзя безъ скорбнаго чувства слѣдить за систематическимъ извращеніемъ понятія авторской собственности въ сознаніи русскаго общества. Прибѣгая къ сравненію, можно сказать, что теоретическіе противники конвенціи стремятся перепрыгнуть сразу съ низшей ступени на высшую, минуя посредствующую. Экспроприація является результатомъ извѣстнаго благосостоянія и культурнаго могущества. Подобно тому, какъ нельзя избѣжать извѣстныхъ фазисовъ въ развитіи капитала, и перейти къ коллективизму отъ артели и общины, такъ точно невозможно установить собственности публичную, не утвердивъ сначала собственности частной. *Ius in re aliena*, какъ видно изъ исторіи римскаго права, является результатомъ «использованнаго» частнаго права. Ибо только тогда, когда оно использовано, оно представляетъ иѣкоторую цѣну. И мы думаемъ, что нашимъ бѣднымъ музыкальнымъ авторамъ, какъ и авторамъ, вообще, слѣдуетъ сначала дать возможность создать объектъ права, а потомъ уже хлопотать объ обращеніи цѣнности въ общее достояніе.

СУТЬ РЕДАКЦИИ.

Подписка продолжается. Новые подписчики получаютъ ось вышедшіе номера. Въ слѣдующемъ номерѣ начнется печатаніемъ—опять литературно-драматической, только для подписчиковъ—новая неизданная пьеса: «Влюбленная» (Imamorata) Марка Прага, пер. съ итальянскаго О. Лаперера.

О содержаніи и формѣ въ искусствѣ *),

(По поводу Софокловыхъ трагедій Эвхалскаго цикла).

(Окончаніе).

IV.

Гораздо серьезнѣе опасеніе вреда заключается въ томъ, что художественное воспроизведеніе чувственныхъ наслажденій, эротически шиккихъ личностей внушаетъ своею эстетическою формою симпатію къ безразличному. Соответствіе формы къ содержанію оказываетъ такое чарующее дѣйствіе, что возбуждаетъ сочувствіе даже къ грѣшнымъ удовольствіямъ, если они воспроизведены художественно. Могущество поэзіи заставляетъ симпатизировать эротическимъ похождениямъ Донъ-Жуана Байрона, разсчитанной жестокости Ричарда III Шекспира, несокрушимаго мужеству и коварству сатаны Мильтона. Великіе чувственные картины, дурныя лица способны, слѣдствіе художественнаго изображенія, возбуждаютъ сочувствіе, то, вѣроятно, созерцаніе лишь такихъ сценъ и героевъ могло-бы дѣйствовать вредно на нравственность. Поэтому, едва-ли возможно утверждать лишь одно благотворное дѣйствіе искусства. Уже одна способность искусства распалить воображеніе и чувство можетъ оказать гибельное вліяніе на впечатлительная натура. Подаромъ г-жа Ельцова ***) не позволяла своей дочери читать поэтическія произведенія...

Искусство есть могучая сила, способная принести много добра, но не лишешая возможности причинять и зло.

Сомнѣніе въ благотворномъ вліяніи искусства на нравственность возбуждаетъ также всемірная исторія. Развѣтвіе искусства перѣдко совпадаетъ съ весьма низкимъ состояніемъ общественной нравственности. Греція во времена Пелопоннесскихъ войнъ и Италия при Львѣ X отличались блестящей художественной дѣятельностью величайшихъ художниковъ и полной распущенностью нравовъ ****). Высшій идеалъ художественной красоты не предохранилъ греческій народъ отъ порочности и, возникнувъ вновь въ Италіи въ эпоху Возрожденія, подвинулъ главу католицизма на учрежденіе индульгенцій, чтобы деньги, вырученныя отъ продажи грѣховъ, употребить въ интересахъ художественнаго преуспеянія.

Но въ исторіи можно найти болѣе отрадныя факты, говорящіе въ пользу нравственнаго значенія искусства.

*) См. № 16.

**) См. «Фаустъ» Тургенева.

Карллингъ въ своемъ интересномъ этюдѣ «Донъ-Кихотизмъ и Демонизмъ» (приложеніе къ Донъ-Кихоту Ламанчскому, Сервантеса, въ пер. В. Карллина. С.-Петербургъ. Изд. 4, Шипила).

***) Schleiermacher, Vorlesungen über die Aesthetik. Herausgegeben von Carl Lommatzsch. (См. Fr. Schleiermacher's literarischer Nachlass. Bd. V. Berlin. 1842. S. 213—217).

Также: Hermann Grimm, Leben Michelangelo's. 7 Auflage. Berlin. 1894. Bd. 1, erstes Kapitel.

Шиллеръ въ своемъ письмѣ къ Гете отъ 2-го марта 1798 года указываетъ на то, что стремление къ высшему идеалу прекраснаго сопровождается подъемъ національнаго духа. Такъ было въ Греціи до и во время Персидскихъ войнъ, нашедшихъ въ поэзи Эсхила апогеозъ, по своей художественности равный политическому подвигу грековъ. Если искусство продолжаетъ держаться на высотѣ достигнутаго художественнаго идеала даже тогда, когда политическая и этическая мощь народа начинаетъ клониться къ упадку, то не происходитъ-ли это оттого, что эстетическое развитіе продолжительно правственнаго и политическаго. Когда послѣднее уже начинаетъ слабѣть, художественный идеалъ остается на достигнутой высотѣ, откуда весь строй жизни не вовлеченъ и искусство въ общее паденіе. Даже въ эпоху полнаго національнаго разложенія искусство по временамъ какъ-бы пробуждается. Такіе моменты историческаго усиленія націи съ проблематичными лишь эстетической жизни подобны солнечному закату, посылающему послѣдніе лучи горнымъ вершинамъ уходящаго во мракъ ландшафта.

Паденіе народнои правственности въ моментъ, когда искусство держится на высотѣ достигнутаго развитія, доказываетъ неспособность эстетической дѣятельности поддержать слабѣющія національныя силы, но отнюдь не свидѣтельствуетъ о томъ, что она распахиваетъ общественныя права. Прогрессъ искусства опирается на общій подъемъ развивающейся національной жизни. Въ особенности въ ея самую юную, пылкую пору всего замѣтнѣе благотвѣтельная роль искусства. Тогда мы встрѣчаемся съ представителями зарождающейся художественной дѣятельности: съ рапсодами, бардами и скальдами. Они, восхваляя подвиги героевъ, возбуждали въ слушателей сочувствіе къ послѣднимъ и укрѣпляли въ нихъ мужество. Въ тѣ времена эстетическое вліяніе немедленно влекло за собой нравственный результатъ. Оттого личность древнихъ пѣвцовъ-поэтовъ была священною *)). Способность возбуждать жажду къ совершенію воинскихъ подвиговъ искусство сохраняетъ и въ болѣе позднюю пору. Трагедія Эсхила „Семь противъ Фивъ“ наполнила сердца зрителей неистовымъ духомъ войны **).

Искусство вдохновляетъ не на одну кровавую борьбу. Творенія Софокла лишены воинственнаго пыла, присущаго упомянутой трагедіи Марафонскаго героя. Но онъ также способенъ укрѣпить энергію на борьбу и совершеніе подвиговъ, только не на колѣ битвы, а въ области несравненно болѣе возвышенной: въ нашемъ внутреннемъ мірѣ. Выше было упомянуто объ импульсѣ, который давала трагедія „Антигона“ спекулятивному мышленію для открытія принципа, способнаго дать точку опоры при столкновеніи двухъ одинаково священныхъ обязанностей. Та же трагедія, свидѣтельствуя о бѣдствіяхъ, причиняемыхъ противорѣчіемъ гражданскихъ постановленій религиознымъ заповѣдямъ, укрѣпляла усилія для устранения подобныхъ ненормальныхъ условій общественной жизни, приводящихъ къ гибели лучшихъ гражданъ. И тѣмъ сильнѣе симпатія къ Антигонѣ, обусловленная художественнымъ достоинствомъ этой героини, тѣмъ сильнѣе желаніе устранить возможность повторенія подобныхъ жертвъ.

Эдипъ Софокла есть также живая проповѣдь нравственной борьбы. Онъ употребилъ все зависящія отъ него средства, чтобы не совершить предсказанныхъ ему преступленій. Но судьба насмѣялась надъ

его благородными усиліями. По честности намѣреній и противоположности ихъ результатовъ Эдипъ во всей исторіи литературы аналогиченъ лишь Донъ-Кихоту. Донъ-Кихотъ комическій Эдипъ, Эдипъ трагическій Донъ-Кихотъ. По благородству намѣреній они сходны. Разница между ними лишь въ томъ, что дѣйствія одного приводятъ высшій идеализмъ къ смѣшнымъ столкновеніямъ съ прозой дѣятельности, а усилія другого къ преступнымъ дѣланіямъ, оскорбляющимъ самыя священныя нравственныя законы. Иронія судьбы направляетъ иногда дурные поступки ко благу (вспомнимъ, наиримѣрь, полнаго поэзи библейскій разсказъ о братьяхъ Иосифа, продавшихъ его въ рабство и не подозревавшихъ, что ихъ гнусное дѣло въ рукахъ Провидѣнія послужитъ къ спасенію всей ихъ семьи и къ славіи того, погибель котораго они замыслили), а хорошие намѣренія разбиваетъ въ прахъ, уча человѣка неключительно сосредоточиться на своемъ внутреннемъ мірѣ, стремиться къ добру и искать оправданія въ своихъ нравственныхъ усиліяхъ, предоставляя ихъ осуществленіе таинственной силѣ, управляющей вѣщими, намъ чуждымъ міромъ **).

Резюмируя предыдущее изслѣдованіе, мы приходимъ къ заключенію, что трагедія Софокла—продуктъ весьма сложный. Ихъ содержаніе, не поучая, тѣмъ не менѣе даетъ сильный импульсъ умственной дѣятельности. Художественности формы, заключающаяся въ соответствіи къ содержанію, возбуждаетъ симпатію къ лицамъ и оказываетъ такимъ образомъ нравственно-облагораживающее вліяніе вмѣстѣ съ эстетическимъ наслажденіемъ, доставляемымъ виртуозностью поэта, искусно распределяющаго эффекты въ грандіозное возрастаніе (въ особенности въ трагедіи „Эдипъ-царь“) и украшающей свое твореніе образностью и музыкальностью языка, плѣвлющаго воображеніе и ласкающаго слухъ. Оттого трагедія Софокла, подобно всемъ истинно-гениальнымъ художественнымъ произведеніямъ, отличается глубинной содержанія и красотой формы, обогащаютъ нашъ умъ высокими идеалами, облагораживаютъ наше сердце симпатіей къ проявленіямъ душевныхъ движеній и доставляютъ нашему эстетическому чувству чистыя наслажденія своимъ изяществомъ.

Л. Саннетти.

*) W. Chappell, Old english popular Music. London, 1803. Vol. I, p. 1—3.

***) См. „Лягушки“ Аристофана.

*) „Le succès n'est par ce qui importe; ce qui importe, c'est l'effort“. Th. Jouffroy, Nouveaux mélanges philosophiques, Deuxième édition. Paris 1861, p. 255.

T. H. P O R T E S. M A R T I N.

„La Montagne Enchantée. Г-жа Гаденъ.

(См.—Заграницей).

„Отверженный“.

Не помню, гдѣ я читалъ или отъ кого я слышалъ, что театръ, по необходимости, долженъ вновь вернуться къ мелодрамѣ. Я не помню, чѣмъ это объяснялось. Можетъ быть, извѣстной неизбежностью историческаго процесса, обязательностью диалектическаго цикла, какъ говорятъ философы. Можетъ быть, другимъ, болѣе простымъ и естественнымъ основаниемъ. Я думаю, что человѣчество устало какъ отъ натуралистическаго романа и экспериментальной драмы, такъ точно и отъ бесплотногаго творчества символистовъ и декадентовъ. Для чего? спрашиваетъ зритель, который приноситъ чисто въ театръ развитыя иллюзиі, поруганную вѣру, оскорбленную святыню чувства. И на вопросъ «для чего?» — сцена даетъ уклончивые отвѣты. «Для того, чтобы было красиво», говоритъ Ростанъ. «Для того, чтобы было скабрено», говоритъ Биссонъ. «Для того, чтобы бросалось въ носъ», утверждаетъ авторъ «Изеиль» Арманъ Сильвестръ, который въ промежуткѣ между тѣмъ, что называется на жаргонѣ французскихъ журналистовъ—«faïre cochon», изображаетъ эпизодъ изъ жизни Будды...

И вотъ, тогда приходитъ періодъ мелодрамы. Она тихо и скромно выступаетъ впередъ, какъ молодзя цѣломудренная дѣвушка. Въ ней все безхитростно и ясно. Она стучится прямо въ сердце; она вѣритъ въ добро; она искренно него-

дуетъ на злыхъ и непритворными слезами орошаетъ добрыхъ. Въ міръ извѣрившихся, потерявшихъ, разслабленныхъ людей вторгается простое, вливающее, полудѣтское чувство, и всѣ рады этой простотѣ и дѣтской наивности, которая спасаютъ ихъ.

Г. Нотовичъ несомнѣнно написалъ мелодраму. Въ предисловіи къ своей пьесѣ авторъ говоритъ:

«Независимо отъ общепризнанныхъ художественныхъ достоинствъ классическаго произведенія, самихъ по себѣ дающихъ ему право быть олицетвореннымъ на сценѣ, авторъ драмы придаетъ огромное значеніе его высоко нравственному, диалектическому характеру, къ сожалѣнію очень мало присущему современному репертуару».

Г. Нотовичъ достигъ своей цѣли. Обработать обширный романъ Гюго въ пьесу—дѣло не легкое. Я читалъ въ какой-то газетѣ, что г. Нотовичу незачѣмъ было передѣлывать романъ, потому что такая передѣлка существуетъ — именно Шарля Гюго, сына великаго поэта. Скажу больше: есть даже русскій переводъ этой передѣлки, если не ошибаюсь, г. Ашеберга. Но пьеса эта не отличается никакими достоинствами. Достаточно сказать, что въ передѣлкѣ Шарля Гюго около 20 сценъ, требующихъ образцовой машинной части, да пожалуй, вмѣстѣ съ тѣмъ и образцоваго терпѣнія публики.

Передѣлка г. Нотовича отличается компактностью и искусною распланировкой. Театрально-литературный комитетъ выразилъ мнѣніе, что достаточно и 3 первыхъ актовъ. Дѣйствительно, послѣ 3 акта (7 картины) начинается нѣкоторое

падение драматического интереса, но онъ возрастаетъ къ концу пьесы. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, что изъ виду главнаго достоинства пьесы — ея дидактическаго характера — едва ли благоразумно ставить драму г. Нотовича въ урѣзанномъ видѣ.

Пьеса исполняется на сценѣ Александринскаго театра очень хорошо. Особенно мила и трогательна г-жа Комиссаржевская, симпатичное дарованіе которой все больше обращаетъ на себя внимание петербургской публики. Языкъ драмы г. Нотовича сжатый и стильный.

Пьесѣ этой можно предсказать большую популярность. Она несомнѣнно обойдетъ провинціальныя сцены, потому что даетъ нѣсколько хорошихъ ролей и съ наивною върою трогаетъ сердца. Быть отверженнымъ и сдѣлаться добромъ; принести въ жертву голосу совѣсти утилитарную нравственность; нарушить утилитарную мораль для того, чтобы спасти чужую невинную душу — право, это хорошо придумано г. Нотовичемъ по самымъ лучшимъ жестокимъ временамъ...

И. пов.

Балетъ „Млада“.

Для открытія весенняго балетнаго сезона на сценѣ Марининскаго театра былъ поставленъ фантастическій балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Млада“.

Я помню этотъ балетъ съ первоначальной его постановки, т. е. съ 1879 года. Тогда, не смотря на фантастическій и интересный сюжетъ и на красивую, мелодичную музыку Л. Минкуса, этотъ балетъ далеко не пользовался тѣмъ успѣхомъ, какимъ онъ пользуется теперь. Одною изъ главныхъ причинъ малаго его успѣха тогда служили, по-первыхъ, монотонность самихъ танцевъ, не отличавшихся ни художественнымъ вкусомъ, ни разнообразіемъ, а во-вторыхъ — любиле скучныхъ и малосодержательныхъ мимическихкихъ сценъ и пожалуй, отсутствіе той блестящей обстановки, какою этотъ балетъ можетъ похвалиться теперь. При возобновленіи „Млады“ въ 1896 г., всѣ танцы въ этомъ балетѣ были поставлены вновь, при чемъ декорации и вообще, вся сценическая обстановка были заимствованы изъ оперы-балета того-же названія, написанной Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ и шедшей у насъ въ 1892 году. Не скажу, чтобы злупо поставленные танцы, группы и mise en scène поражали зрителя, по во всякомъ случаѣ, они поставлены теперь лучше, чѣмъ прежде. Неудачнѣе другихъ поставлена 2-я картина 3-го дѣйствія (праздникъ подземныхъ духовъ). По сюжету эта сцена даетъ слишкомъ широкій просторъ для полета фантазіи балетмейстера; ее можно поставить съ большою фантастическою картинностью, а не такъ чернышью и безвкусно. Образцовый театръ не слѣдуетъ смѣшивать съ балаганомъ средней руки. Этотъ упрекъ относителен къ М. И. Петина, который, очевидно, не желалъ или не умѣлъ воспользоваться благодарнымъ матеріаломъ сюжета и придалъ этой картинѣ такой грубый, дубочный характеръ. Не меньшаго упрека заслуживаетъ и четвертый актъ: разрушеніе храма Радегаста и картина наводненія.

Балетъ, тѣмъ не менѣе, смогъ привлечь къ себѣ интересомъ и имѣеть успѣхъ, чему, конечно, всецѣло обязаны исполнителямъ.

Въ главныхъ роляхъ выступили: г-жи М. Кисенинская 2-я (тѣмъ же именемъ Млада), М. Петина 1-я (Войслава), Скорсюкъ (подземная богиня Морена) и г. Гердь (Промиръ).

Г-жа М. Кисенинская 2-я весь балетъ танцевала съ обычною легкостью и въ *adagio* и въ вариацияхъ 3-го акта имѣла шумный успѣхъ.

Красивая наружность г-жи М. Петина 1-ой какъ нельзя болѣе подходила къ образу очаровательной Войславы. Талантливая артистка почти за каждую свою сцену была награждаема аплодисментами, а исполнившею ею въ 3-мъ

актѣ, подъ красивое solo на скрипкѣ г. Ауэра, сценической танецъ“ вызвала шумные восторги публики и былъ повторенъ.

Г-жа Скорсюкъ, въ роли Морены, ярко рисуетъ скачочную подземную богиню, чему способствуютъ удачный гримъ, типичная вышинность и выразительная мимика. Въ заключительной сценѣ, при разрушеніи храма и при наводненіи артистка необходимо вложить больше силы и темперамента.

Трудная, смѣлая и рискованная въ техническомъ отношеніи пляска шута, г. Ширлева, вызвала дѣлую бурю единодушныхъ рукоплесканій и по настоятельному требованію публики, была повторена. Изъ этой пляски г. Ширлева поражаетъ своею изумительною техникою, приводящую зрителя въ восторгъ.

Кромѣ пляски шута, съ удовольствіемъ смотрѣлись и другія характерныя раз. а въ особенности „плясковица“, „литовскій танецъ“ и „гопакъ“.

Въ плясковицѣ имѣли много: заслуженный успѣхъ г. Лукьяновъ и г-жа Оголейтъ 1-я. Въ этомъ танцѣ г. Лукьяновъ обнаруживаетъ не только техническія способности, но и большой комическій талантъ. Мала только, что г-жа Оголейтъ 1-я танцуетъ плясковицу слишкомъ сдержанно и солидно, не придавая этому танцу комическаго тона.

Въ литовскомъ танцѣ была очень мила и имѣла успѣхъ г-жа Гельцеръ. Эта танцовщица, переведенная къ намъ изъ Москвы, съ каждымъ новымъ разъ все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ симпатіи петербургскихъ балетомановъ. Не отлучаясь достаточною граціею, она танцуетъ легко и выразительно.

Не съ меньшимъ успѣхомъ былъ исполненъ и гопакъ (г-жи Паскова и Преображенская), хотя, на мой взглядъ, характерные танцы мало соответствуютъ дарованію названныхъ танцовщицъ. Г-жа Преображенская имѣла значительно большій успѣхъ въ классическихъ вариацияхъ 3-го акта.

Цыганская пляска, въ исполненіи г-жи Черныянской и г. Бексфи была болѣе чѣмъ безцвѣтна. На сколько въ ней типиченъ г. Бексфи, на столько неудовлетворительна г-жа Черныянская.

Изъ остальныхъ исполнительницъ отмѣчу г-жи Югансонъ, Куличевскую, Иванову и пожалуй, Мосолову.

Въ общемъ, балетъ прошелъ довольно шумно и оставилъ яркое впечатлѣніе.

Въ заключеніе не могу не поставить въ упрекъ капельмейстеру г. Дриго, что онъ въ 3-мъ актѣ разошелся съ хоромъ музыкантовъ на сценѣ. Подобныя явленія вредны и простибельны.

И. Ф. Ф.

Въ среду, 23 апрѣля, на сценѣ Михайловскаго театра состоялся дебютъ г-жи Яворской въ роли леди Мильфордъ. Для того, чтобы дать безпристрастную оцѣнку игры г-жи Яворской, мы приносимъ выдержки изъ всѣхъ появившихся рецензій, предоставляя читателямъ самимъ разобраться въ мнѣніяхъ, довольно странныхъ, въ общемъ, и противорѣчивыхъ.

Въ качествѣ леди Мильфордъ выступила г-жа Яворская. Эта актриса хорошо знакома дѣйшей публикѣ по своему участию въ труппѣ Литературно-артистическаго кружка. Изъ слѣдуетъ научиться хорошей дикціи и отрѣшиться отъ холодности, приобретенной ею игрою, благодаря «экзотичности» ея репертуара. Намъ говорятъ, что г-жа Яворская уже принята въ казенную труппу на вторыя роли. По моему это очень хорошо. Она будетъ отличною актрисой на роли второго плана, когда станетъ играть проще, естественнѣе.

(«С.-Пит. Вѣд.»).

Г-жа Яворская придавала леди благородный характеръ и сумѣла выдвинуть впередъ достоинства ея сердца. Все объясненіе съ Фердинандомъ артистка провела съ тѣмъ искусствомъ детальной отдѣлки, которое не часто встрѣчается на нашей сценѣ. Почти также хороша она была и въ четвертомъ актѣ, хотя въ этомъ актѣ сентиментальная сцена съ прислугой совсѣмъ ужъ не ко двору публикѣ настоящаго времени, да и самое, слишкомъ радикальное обращеніе фаворитки на путь истинный кажется дѣланымъ и невѣроятнымъ.

(«Н. Врем.»).

Г-жа Яворская выступила въ роли Леди Мильфордъ, и дебютъ нельзя назвать удачнымъ. Артистка спадала съ тона, безпорядочно металась по сценѣ, не проявляла ни благородства манеръ, ни сдержанности въ увлеченіи, ни искренности въ чувствахъ. Разумѣется, многое должно быть отнесено къ волненію, столь свойственному дебютанткѣ. Но отсутствіе школы, серьезной работы надъ собою, извѣстной плановѣрности и стилиности исполненія — бросалось въ глаза. Безотносительно ко всякимъ смягчающимъ обстоятельствамъ.

Г-жа Яворская единственнымъ основаніемъ сценическаго

искусства полагають эффектъ, и ему подчиняють всѣ требованія, вытекающія изъ характера лица, стиля пьесы, эпохи, народа. Постоянная погоня за эффектами убиваетъ чутье правды, истину, жизненную теплоту, если можно выразиться, сценическаго характера. («Леди Гая»)»

Я не нахожу выборъ роли особенно удачнымъ. Лэди Мильфордъ — роль, которую можно погубить однимъ невѣрнымъ жестомъ, одной невѣрной нотой. А дебютъ этотъ, какъ-бы ни была г-жа Яворская увѣрена въ своихъ силахъ, долженъ былъ являться первымъ, стѣснить и волновать.

И потомъ экзотическій репертуаръ Панаевского театра успѣлъ отразиться на артисткѣ, — въ ней замѣтна какія-то постоянная приподнятость, неестественность тона, экзальтація. («Леди Листокъ»)»

Г-жа Яворская исполнила роль лэди Мильфордъ въ повѣшено мелодраматическомъ тонѣ. Трагическая походка, декламация, точно въ принцессѣ Грезѣ, и объясненія съ Фердинандомъ въ тонѣ «Изаиль». Загримирована была г-жа Яворская крайне неудачно; ярко-бѣлая шея и руки и ярко-красное лицо, при огромномъ парикѣ, который неграциозно увеличивалъ голову артистки. Лэди Мильфордъ, изъ трагедіи Шиллера, — не существовало. Той типичной, сильной душой, коварной бригантики, съ которой трудно бороться, г-жа Яворская не дала. Смущеніе или привычка, ставшая второю натурой, заставляла дебютантку воспринимать ходулныхъ героинь, и ни одного слова, ни одного жеста простого не вырвалось у нея. («Сынъ Отца»)»

Г-жа Яворская очень искусно маскируетъ отсутствіе темперамента манерой чисто физической страстности, но съ голосомъ она справляться еще не умѣетъ. Ея декламация однообразна до утомительности, и часто переходитъ въ неприятное для уха завываніе, въ сильныхъ-же мѣстахъ голосъ просто рвется, какъ у полуохрипшаго юноши-сопраниста. Все это можетъ сгладиться работой. Даровитой артисткѣ можно было бы многое простить, если-бы въ ся игрѣ не сквозило черезчуръ открыто самообожаніе виртуозки. Оно больше всего вредитъ г-жѣ Яворской, озлобляя безпристрастную часть публики. Вчера излишнее рвеніе друзей дебютантки повело къ контръ-демонстраціямъ въ пользу г-жи Коммиссаржевской. Очень жаль, если медвѣжья услужливость или собственная неловкость помѣшаютъ пріему г-жи Яворской на Императорскую сцену. («Ручья»)»

Г-жа Яворская принадлежитъ къ числу тѣхъ, у которыхъ есть или враги, или поклонники ея таланта. Средняго мнѣнія о ней не приходится слышать. Нельзя ничего повѣрное предположить о результатахъ дебюта, но надо отдалить справедливость, что онъ прошелъ съ успѣхомъ, и дирекція ничего не потеряла бы, пригласивъ г-жу Яворскую на то амбула, которое остается совершенно незанятымъ. («Миръ Отголосъ»)»

Отъ послѣднихъ нельзя не согласиться.

Г-жа Коммиссаржевская.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Изъ носкресенья, 27 апрѣля, въ совѣтѣ консерваторіи, будетъ разсматриваться вопросъ о выборѣ новаго директора с.-петербургской консерваторіи въ виду выхода въ отставку тенеерниго ея директора г. Иогансона. Зачѣданіе будетъ проходить подъ руководствомъ председателя с.-петербургскаго отдѣленія Русскаго музыкальнаго общества Ц. А. Кюн.

Кандидатами на постъ директора называютъ директора московской консерваторіи В. Сафонова и П. Римскаго-Корсакова.

* * *

Г. Ватстини получили орденъ св. Станислава 3-й степени.

* * *

19-го апрѣля на сценѣ зданія пріюта Принца Ольденбургскаго была поставлена драма въ 5 дѣйствійхъ, — «Смута», графа Голенищева-Кутузова; исполнителями выступили любители изъ высшаго общества. Князь Василій Шуйскаго игралъ А. В. Болотовъ; царицу-инокиню Марю — М. А. Коссицковская; дѣвка Никиту — В. А. Давыдовъ; Апаньича — А. А. Левашевъ; Федора Конева — Г. П. Карцевъ; Парасковью Коневу — Е. П. Петрова; Самозванца — графъ А. Д. Шереметевъ; царицу Марію — княгиня М. К. Голицына; князя Солода — П. А. Пеклюдовъ; Матрену — Е. С. Кирилкова; Марину Мишицку — М. П. Гартонгъ; Мишицки, отца Маринь, — И. Г. Рыдзенскій; монахиню Серафиму — Е. И. Татищева. Княгиня Н. С. Чавчавадзе, и-ле Коссицковская, и-ле Маркова явились прекрасными паниками въ королевскомъ замкѣ въ Варшавѣ. А. И. Кельчевскій — въ роли Герасима Конева (старикъ), князь С. П. Голицынъ — въ роли Татищева, М. А. Толстой — въ роли князя Воротыискаго, К. И. Гирсъ (князь Мстиславскій), В. А. Эллисъ (Басмановъ), П. С. Толстой (польскій воевода), князь П. П. Голицынъ (князь Бѣльскій), графъ А. Н. Литке и В. К. Ермоловъ (сообщники Конева), Г. А. Эллисъ (князь Куркинь), В. А. Эллисъ (братъ Шуйскаго), П. Я. Пеклюдовъ (князь Голыцинь), И. Г. Рыдзенскій (Лянуновъ), Кельчевскій (стражъ), князь С. П. Голицынъ (Сигизмундъ, король польскій), П. С. Толстой, Г. Э. Гамсъ, графъ И. П. Литке, графъ А. Н. Литке, А. А. Левашевъ (паны) и графъ К. П. Литке (езуитъ) много содѣйствовали большому успѣху пьесы. Спектакль удостоили своимъ присутствіемъ: Ихъ Императорскія Высочества Великіи Князь Константинъ Константиновичъ съ Августѣйшею Супругою, Покровительницею общества о бѣдныхъ и больныхъ дѣтлахъ, Ихъ Императорскія Высочества Великіи Княгиня Елисаветою Маврикевною. На долю автора пьесы графа Голенищева-Кутузова и М. А. Коссицковой выпали шумныя овации. Ихъ Императорскія Высочества Великіи Князь Константинъ Константиновичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Елисаветою Маврикевною по окончаніи спектакля удостоили автора пьесы и исполнителей милостивыми словами.

* * *

Проф. Айвазовскій, задумавшій, какъ извѣстно, основать въ Одессѣ частную академію художествъ, обратился къ проживающимъ въ Одессѣ, недавно покинувшимъ по повѣдомымъ для публики причинамъ, Академіи художествъ бывшимъ проф. гг. Кузнецову и Куинджи, — съ предложеніемъ стать совместно съ нимъ, Айвазовскимъ, во главѣ новой одесской академіи. Сотрудникъ „Одесскихъ Нов.“, бесѣдовавшій съ г. Кузнецовымъ, по этому поводу, говоритъ, что проф. Кузнецовъ съ радостью принялъ предложеніе проф. Айвазовскаго. Въ согласіи проф. Куинджи не можетъ быть сомнѣній. Проф. Кузнецовъ вѣритъ въ возможность осуществленія проекта Айвазовскаго. Сама южная природа благопріятствуетъ возникновенію въ Одессѣ такого учрежденія. Почтеннаго профессора смущаетъ отсутствіе въ Одессѣ спроса на искусство и его пониманіи, люди, тратящіе десятки тысячъ на роскошь и парадъ, довольствуются дешевыми олеографіями... Однако, профессоръ надѣется, что мода, которая играетъ въ Одессѣ большую роль, можетъ удивиться и искусству. Стоить полизаться двумъ, тремъ меценатамъ и найдутся подражатели.

Для задуманной академіи особенно большіе средства не понадобятся: г. Айвазовскій проситъ у города только помѣщенія. Айвазовскій ведетъ также переговоры съ извѣстнымъ одесскимъ меценатомъ Гр. Гр. Марazzi относительно приношенія принадлежащаго ему дома для возникающей академіи.

Будемъ надѣяться, что проектъ проф. Айвазовскаго осуществится и „свободная“ одесская академія внесетъ новую струю въ наше рутинное, казенное искусство.

* * *

жева, Грибунина и Музиля, гг. Макшеевъ, Васильевъ, Рыжовъ, Строевъ, Музиля 2-й и Падарницъ) посѣтитъ городъ Уфу.

Накопеченъ изъ „младепческихъ“, такъ сказать слѣд. сформировано третье товарищество, которое будетъ подвизаться въ Липецкѣ.

* * *

Балетныя новости. Въ текущемъ году исполнится 60 лѣтъ сценической дѣятельности балетнаго артиста Ф. И. Кшесинскаго 1-го. Его лихіе танцы (а въ особенности мазурка) хорошо памятли петербургскимъ балетоманамъ. Дирекція разрѣшила ему, въ ознаменованіе этого юбилея, бенефисъ, который, по слухамъ, состоится въ осеннемъ сезонѣ текущего года.

* * *

Балетмейстеръ петербургской группы Л. И. Ивановъ приглашенъ на май мѣсяцъ въ Варшаву для постановки балетныхъ спектаклей на сценѣ мѣстнаго театра. Въ составѣ съ г. Ивановымъ въ Варшаву ѣдутъ г-жа М. Кшесинская 2-ая и г. Кякштъ. Для петербургскихъ гастролеровъ будутъ поставлены 2-ое дѣйствіе изъ балета «Фіамета» и комическій балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ г. Доберваля «Тщетная предосторожность» (La fille mal gardée), въ которомъ выступитъ г-жа М. Кшесинская 2-ая въ роли Лизы. Кромѣ названныхъ балетовъ г. Ивановымъ, для балерины Варпавскаго театра г-жи Рогинской, будетъ въ первый разъ въ Варшавѣ поставленъ одноактный балетъ «Волшебная флейта».

* * *

Постановка танцевъ въ новомъ балетѣ «Дочь микадо» поручена балетмейстеру г. Иванову. Оркестровыя репетиціи уже начались.

* * *

Въ одинъ изъ предполагаемыхъ парадныхъ спектаклей будетъ поставлено 2-ое дѣйствіе мифологическаго балета «Пріключенія Пелеея». Репетиціи уже начались. Главныя роли будутъ исполнены г-жами М. Кшесинскою 2-ою (Сетидя), М. Петица 1-ою (Венера), Преображенскою (Амуръ), Куличевскою (Ваханка), при чемъ въ трехъ граціяхъ выступятъ г-жи Югансонъ, Гельцеръ и Носкова.

* * *

Артистка балетной группы А. Г. Оголейтъ 1-ая, прослужившая почти 25 лѣтъ въ составѣ труппы, выходитъ въ отставку. Г-жа Оголейтъ 1-ая въ послѣдній разъ выступитъ на сценѣ 27-го апрѣля, въ балетѣ «Волшебная флейта».

* * *

Артистка балетной группы г-жи Скорсюкъ, получила прибавку, при чемъ переведена въ разрядъ первыхъ танцовщицъ.

* * *

Въ текущемъ году истекаетъ двадцатилѣтіе службы талантливой артистки балетной группы К. М. Куличевской. По слухамъ, г-жа Куличевская получитъ бенефисъ и будетъ оставлена въ составѣ труппы для продолженія службы.

* * *

Послѣдней пьесой сезона въ Михайловскомъ театрѣ была пяти-актная комедія покойнаго Александра Дюма сына «L'étrangère». Эта прекрасная пьеса давно извѣстна публикѣ и обошла все русскія сцены подъ заглавіемъ «Американки». Несмотря на то, что пьесу эту мы столько разъ видѣли, она вновь, въ суботу доставила намъ огромное удовольствіе. Яркій, блестящій діалогъ Дюма-сына доставляетъ большое наслажденіе, и тонкое, изящное остроуміе легко заставляеть забывать выдуманность фабулы. Конечно, кое-что совершается „по щучьему велѣнію“, но видъ театрѣ не обыденная жизнь. Въ роли „иностранки“ выступила любимца публики, г-жа Сюзанна Ментъ. Играла она интересно, художественно-изящно, хотя мы помнимъ артистку, которая была въ этой роли, какъ говоритъ французъ, «plus mordantes». Очень пріятное впечатлѣніе оставили г-жа Бертъ и г-въ Вальбель. Г-жа Дюкъ была, по обыкновенію, холодна, въ роли герцогини.

* * *

Въ Нижегородской губерніи предполагается построить три народныхъ театра; къ строительству двухъ изъ нихъ уже въ настоящее время приступлено. Строятся народные театры въ селѣ Сормовѣ, при заводахъ, и въ слободѣ Василевой, Балахнинскаго уѣзда. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ театры строятся изъ зданій, приобретенныхъ на всероссийской выставкѣ. Кромѣ того, предполагается также построить народный театръ въ с. Павловѣ.

* * *

Г. Долиновъ.

Въ пятницу, 25-го апрѣля, на сценѣ Михайловскаго театра дебютировалъ довольно извѣстный провинціальный артистъ г. Долиновъ. Г. Долиновъ по амилуа jeune comique и фатъ. Онъ считается очень добросовѣстнымъ, способнымъ и образованнымъ артистомъ въ труппѣ г. Соловцова, гдѣ онъ служилъ 3 сезона. Кромѣ того, онъ состоялъ преподавателемъ Киевскихъ драматическихъ классовъ.

Г. Долиновъ выступилъ въ роляхъ Фрицхенъ въ пьесѣ того-же наименованія и Макса въ «Божь бабочекъ».

* * *

Въ „Нов. Врем.“ отъ 23-го апрѣля напечатано:

«Сегодня въ театрѣ, въ антрактахъ, говорили, что В. Н. Давыдовъ не покидаетъ александринской сцены. Дѣло улажено, къ немалому удовольствію поклонниковъ талантливаго артиста. Извѣстіе это совершенно вѣрно».

Такъ кончилась эта исторія новой отставки г. Давыдова, какъ двѣ капли воды похожая на 100 предыдущихъ исторій его отставки. Петербургскій корреспондентъ „Нов. Длн“ кстати замѣчаетъ по поводу воображаемой отставки г. Давыдова.

Для того, чтобы стать знаменитымъ, сказалъ кто-то, стоить два раза притворно умереть: искрологи неизрѣменно разслабляють заслуги, и дѣйствительныя, и мнимыя. Можно и легче достигнуть такихъ результатовъ: выйти, напримѣръ, два раза въ отставку, потомъ войти въ ставку и снова выйти въ отставку.

Мы очень далеки отъ всякихъ закулисныхъ счетовъ и дрызгъ, и не имѣемъ основаній быть пристрастными къ г. Давыдову, актеру даровитому и много потрудившемуся, но всякое жеманство и домашнее памъ было, есть и будетъ глубоко противно, какъ въ жизни, такъ и въ искусствѣ. Это мы и разумѣли подъ словами нашей программы „обманъ дѣйствительности и ложь художественныхъ извращеній“.

* * *

Лѣтомъ состоится нѣсколько поѣздокъ артистовъ Московскаго Малаго театра. Одно товарищество сформировали гг. Стенановъ и Левицкій. Въ составѣ его входятъ: г-жи Лешковская, Полюкова, Юдина, Каратыгина, Сычева, — гг. Ильинскій, Парамоновъ, Яковлевъ, Левицкій, Степановъ, Лазаревъ, Гетцманъ и Худолѣевъ. Товарищество предполагаетъ посѣтить города: Воронежъ, Харьковъ, Полтаву, Ростовъ-на-Дону и Ялту. Другое товарищество подъ управленіемъ г. Строева (г-жи Яблочкина, Поляпскаго, Ры-

Въ воскресенье, 20-го апрѣля, въ русскомъ купеческомъ обществѣ при взаимномъ вспоможеніи была поставлена новая пьеса г. Сикевича, автора пресловутыхъ «Двѣтовъ просвѣщеній» — «За грѣхъ отца». Содержаніе пьесы слѣдующее: Анна Бродихина, обольщенная фонтъ-Тенкатовымъ, подкинула во избѣжаніе огласки, своего незаконнаго сына оставшемуся военному Мациеву; затѣмъ она мститъ своему обольстителю тѣмъ, что удачно сплетенной клеветой на покойную, никогда не имѣвшую жену фонтъ-Тенкатова, яко бы нарушившую супружескую вѣрность, лишаетъ фонтъ-Тенкатова дочери, ибо тотъ улаживаетъ отъ себя дочь мимо вѣрной жены; даѣе содержаніе пьесы осложняется еще тѣмъ, что сынъ Бродихиной отъ фонтъ-Тенкатова, Николай, усыновленной Мациевымъ, любитъ дочь фонтъ-Тенкатова Вѣру, т. е. свою родную сестру по отцу; бракъ, разумеется, становится невозможнымъ: Вѣра, вмѣстѣ съ Бродихиной, рѣшаются пострѣлиться въ монастырѣ, Николай, впаавый въ мистицизмъ, близкій къ религиозному помѣшательству, застрѣливается. Таково стеченіе обстоятельствъ, составляющее содержаніе «второроднаго» грѣха г. Сикевича.

Публика слушала пьесу съ интересомъ. Роль Бродихиной исполняла г-жа Стрелетова. Изъ остальныхъ исполнителей видѣлись: г-жа Лано-Даниленская (Вѣра) обычною простотою и задумчивостію игры и г. Сушковъ въ эпизодической роли каллиграфъ-пишуща Крамаса, любимаго когда-то Бродихину и завываго съ горы. Авторы выжили дружно — въ томъ театръ.

* * *

6-го апрѣля въ Москвѣ скончался отъ скоротечной чахотки извѣстный провинціальный артистъ Иволгинъ.

* * *

Н. А. Кузьмина.

Въ ночь на 23-е апрѣля скончалась артистка С.-Петербургскаго Императорскаго Александринскаго театра Надежда Александровна Кузьмина, служившая на казенной сценѣ съ 1-го августа 1892 года. Кузьмина — дочь извѣстнаго артиста Александринскаго театра А. В. Алексѣева. 10-ти лѣтъ она поступила въ театральное училище, а 15 лѣтъ, въ 1863 г., уѣхала на службу въ провинцію, началъ дѣятельность въ Новгородѣ. Ея дебютъ состоялся въ драмѣ «Статя доходная» и сопровождался значительнымъ успѣхомъ. Затѣмъ Кузьмина служила въ Казани, гдѣ была любимицей публики, особенно молодежи, служила въ Харьковѣ, Новочеркасскѣ и пр. Въ Москвѣ Кузьмина служила въ Артистическомъ кружкѣ, а въ Петербургѣ — въ клубъ художниковъ, гдѣ она играла вмѣстѣ съ В. В. Самойловымъ. На Императорской сценѣ покойная Кузьмина играла роли жанра г-жи Стрѣльцовой. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе болѣзни (грудная жаба), она выступала рѣдко.

Мы видѣли вырѣзки изъ старинныхъ рецензій — послѣдній реликвія осиротѣвшей семьи. Онѣ очень сочувственны покойной. Въ Кузьминой единодушно признавался глубокий, естественный талантъ, хотя и лишенный обработки. Обычный удѣлъ русскихъ талантливыхъ людей.

* * *

Открытіе Павловскаго вокзала состоялось 20 апрѣля при громадномъ стеченіи публики, чему какъ нельзя болѣе способствовала чудесная, совершенно лѣтняя погода. О числѣ посѣтителей можно судить по выручкѣ царскосельской дороги, живущей звуками. Она равняется почти 8,000 р. Первое отдѣленіе программы исполнилось на открытой сценѣ въ саду, что должно отмѣтить, какъ экстраординарное явленіе; въ предшествовавшіе сезоны на открытіе въ Павловскѣ весьма многіе прїѣзжали въ шубахъ и толпились весь вечеръ въ вокзалѣ. Жаркая атмосфера, легкіе свѣтлые туалеты, букеты цвѣтовъ въ рукахъ дамъ — все это радовало петербургскаго жителя. Г. Галкинъ былъ встрѣченъ единодушными привѣтствіями; ему поднесли хлѣбъ-соль, лавровый вѣнокъ, украшенный его инициалами и очень изысканную подножку изъ цвѣтовъ въ формѣ звѣзды. Программа началась пародіями гимномъ, затѣмъ слѣдовали рядъ произведеній русскихъ композиторовъ: Бородина, Направника, Рубинштейна, Чайковскаго, Глазунова и Глики, за ними двѣ первыхъ музыкальных отдѣленій, которыми энергично и съ воодушевленіемъ продирижировалъ г. Галкинъ. Бурю аплодисментовъ, по обыкновенію, вызвала увертюра «1812 годъ» — Чайковскаго и повторена была «Лочь» — Рубинштейна. Шумный успѣхъ выпалъ на долю солистовъ г. Степанова, талантливо исполнившаго соло на флейтѣ и г. Вольфъ-Израэли, весьма удачно сыгравшаго на его пѣвучей скрипкѣ «Romance et Gavotte» — Тома-Саразате; публика настоячиво просила г. Вольфъ-Израэли биссировать. Остальная часть программы, посвященная иностраннымъ авторамъ: Массенѣ, Лиджани, Сеизъ-Сиссу, Мендельсону, Годару, Листу и другимъ, была продирижирована изящными для насъ заграничными капельмейстеромъ г. Эмилемъ Анне, о которомъ еще поговоримъ.

* * *

Намъ сообщаютъ изъ Ревеля, что на предстоящій лѣтній сезонъ театръ свѣтъ товариществомъ петербургскихъ артистовъ съ г-жей Мариной-Морской по главѣ. Кроме названной артистки въ составъ товарищества вошли г-жи Нина, Странинская, Облонской и гг. Нейфровъ, Лавской, Ахатовъ и др. Режиссеръ г. Нейфровъ. Репертуаръ — современныя драма и комедія. Товарищество думаетъ начать сезонъ въ послѣднихъ числахъ мая, или въ началѣ юніа.

* * *

Въ сентябрѣ текущаго года въ Петербургѣ откроется первая русская театральная выставка, починая въ устройствѣ которой принимаетъ на себя дирекція Императорскихъ театровъ. Въ качествѣ экспонатовъ будутъ фигурировать костюмы, бутафорскія вещи, вооруженіе, макеты декораций, гримировочныя принадлежности, парики и т. п.

Такая выставка была два года тому назадъ въ Вѣнѣ, но, по неумѣлости инцидаторовъ, успѣха не имѣла. Надѣемся, что у насъ умѣлости будетъ больше, и выставка представлена будетъ удачливѣе.

* * *

21-го апрѣля дебютировала на сценѣ Марининскаго театра г-жа Дулова исполнившая партію Антонины въ оперѣ «Жизнь за Царя». Молодая артистка обладаетъ довольно звучнымъ сопрано, причѣмъ высокая ея ноты лучше остальныхъ, поетъ легко и мило держится на сценѣ; на публику дебютъ г-жи Дуловой произвелъ, повидимому, выгодное впечатлѣніе.

* * *

Извѣстный Петербургу оперный артистъ г. Супруненко перешелъ на лѣто въ оперетку и будетъ пѣть въ «Эрмитажѣ» въ Москвѣ.

* * *

Театрально-литературнымъ комитетомъ одобрена къ представленію драма Марка Прага «Наслѣдье», въ переводѣ г. Протопопова.

* * *

Первыми новинками театра Неметти, вслѣдъ за опереткой «Дочь Фаншоня», будутъ «Натурщица» («Модель») оперетка Зуппе и «Говорящій колодезь» Одрана. Послѣдняя оперетка имѣетъ петербургскимъ по дебютамъ г-жи Жильбертъ въ роли «Голой истины».

* * *

«Рев. Изв.» пишутъ: „Ходятъ слухи о постоянной русской группѣ въ Ревелѣ на будущій зимній сезонъ, во главѣ которой будетъ стоять г. Трефиловъ. Нельзя не пожелать (пожалить?) осуществленія этихъ слуховъ“.

Отрывки изъ афишъ г. Трефилова, приведенные нами въ прошломъ номерѣ, общающіе мало утѣшительнаго.

* * *

Молодая пѣвица, г-жа Тимротъ, ученица Ферни-Джиральдони, съ большимъ успѣхомъ дебютировала въ Туринѣ въ партіяхъ Джильды въ «Риголетто» и Микаэли въ «Карменъ». Мѣстные газеты восторженно отзываються, какъ о голосовыхъ средствахъ, такъ и о школѣ г-жи Тимротъ.

* * *

Мы слышали, что г-жа Яворская, дебютировавшая въ роли леди Мильфордъ, не будетъ принята на Императорскую сцену.

* * *

Декораторъ театра Литературно-артистическаго кружка Н. А. Суворовъ подписалъ контрактъ въ харьковскій драматическій театръ на зимній сезонъ. Прекрасныя работы И. А. Суворова хорошо извѣстны петербургской публикѣ.

* * *

По слухамъ лѣтомъ нынѣшняго года въ Петербургъ пріѣдетъ труппа англійскихъ драматическихъ артистовъ. Первый спектакль назначенъ на первое іюля ст. ст. Въ числѣ новинокъ замѣчена драма „Грильба“.

* * *

Въ вторникъ 22-го апрѣля въ драматической школѣ А. А. Бренко состоялся 1-й «экзаменационный» спектакль. Спектакль былъ неудаченъ какъ въ смыслѣ выбора пьесъ (за исключеніемъ развѣ «Псковитячки»), такъ и въ смыслѣ исполненія учащихъ, если только ихъ можно такъ назвать. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно считать учениками напр. г. Курганскаго, выходящаго провинціального актера, или другихъ исполнителей мужскихъ ролей, заправскихъ любителей, выступающихъ подъ кличкою учениковъ школы? Какой смыслъ имѣютъ подобныя спектакли, разъ дирекція школы за нимѣнемъ готовыхъ учениковъ-исполнителей, выпускаетъ въ отвѣт-

ственныхъ роляхъ только-что поступившихъ въ школу птенцовъ, пробывшихъ въ ней очень не долго и не удовлетворяющихъ самымъ снисходительнымъ требованіямъ? Все это имѣетъ крайне странный характеръ.

Изъ ученицъ, пробывшихъ въ школѣ болѣе продолжительное время участвовали г-жи Стрѣлкова, Ларичкина, Ладожская и Бобошина. Учениковъ мы не можемъ указать. Лучше другихъ была г-жа Ларичкина, играющая крайне просто, безъ всякой дѣланности; г-жа Ладожская была довольно мила въ роли гимназистки: у нея есть искренность и присущая индѣе наивность. Г-жа Стрѣлкова исковеркала роль гимназиста. Г-жа Сеславина, если мы не ошибаемся, очень недавно поступившая въ школу и почему-то выпущенная дирекціей въ столь трудной роли, какъ «Псковитячка», проила роль Вѣры въ неестественно приподнятомъ тонѣ, — чѣмъ кстати замѣтимъ, вообще страдаютъ ученики школы Бренко, — и держала себя крайне неумѣло на сценѣ. Г-жа Бобошина удачно исполнила роль Матрены Марковны въ пьесѣ «Что имѣемъ не хранимъ»; у нея несомнѣнныя способности для ролей комическихъ старухъ. Отмѣтимъ г. Волошкаго, мило проведшаго роль Павла Павловича въ той-же комедіи.

Довольно странно, что другія, болѣе способныя и пробывшія болѣе продолжительное время въ школѣ ученицы не участвовали въ этомъ спектаклѣ. Слѣдующій и опять-таки «экзаменационный» спектакль состоится 28-го апрѣля. Будемъ надѣяться, что впечатлѣніе будетъ болѣе благоприятнымъ.

ФРОМОНЪ МЛАДШІЙ и РИСЛЕРЪ СТАРШІЙ.

(Рисунки Ру).

Дезире.

Изгнаніе Сидоніи.

ФРОМОНЪ МЛАДШИЙ И РЕЖИСЕРЪ СТАРШИЙ.

(Рисунокъ Ру).

Плакаты.

Горе посѣтителей французскихъ спектаклей.

(Письмо въ редакцію).

Сезонъ кончается.—По утвержденному дирекціей репертуару, для закрытія идетъ пьеса «La paradis» Ainsi la fin souonne l'oeuvre.

Кто посѣщаетъ французскіе спектакли,—знаетъ, что за пьеса «Paradis», по послѣдней повинкою сезона была пьеса ни въ чемъ ей не уступающая это—новый фарсъ гг. Виссона и Генекепа «Le terre-neuve».

Пишущему эти строки пришлось быть на второмъ представленіи «Terre-neuve», для 1-го абонемента, т. е. для старѣйшихъ посѣтителей и любителей французскаго театра, видѣвшихъ много хорошаго и много дурнаго. Они перевидали всѣ фарсы, какіе только ни дѣвались, но такой радости и грязи имъ не приходилось еще видѣть. Впрочемъ, свистъ и пиканье послѣ второго акта были явнымъ выраженіемъ протеста публики.

Фарсъ послѣдней формации—это не тотъ легкій, изрѣдка игривый жанръ безъ особыхъ претензій, заставлявшій всѣхъ смѣяться до слезъ, весело приговаривая: «ахъ какъ это глупо—а все же смѣшно» или какъ мы говоримъ по-русски «ужасно смѣшно». Это особый жанръ, созданный артистками-кокетками французскихъ бульварныхъ театровъ, съ очень рискованными положеніями, грязными, или, какъ принято говорить двухсмысленными словечками, раздѣвациями чуть не до нага, и иногда съ мѣстной шантажной подкладкой. И такими фарсами занимають первоклассную труппу нашего французскаго театра!

Право, вы идете въ оперетку, въ кафе-шантанъ или въ какое нибудь другое мѣсто, имѣющее свою опредѣленную физиономію—вы знаете, куда вы идете, что вы увидите, что услышите, и вы не въ правѣ протестовать. Но передъ вами афиша казеннаго театра со всякаго рода титулами, а вамъ преподносятъ самую грубую сальность, и не только на словахъ, но едва ли не «въ дѣйствіи».

Небольшая подробность: въ послѣднемъ фарсѣ «Terre-neuve»—актеръ, для красиваго слова, помнитъ имя Бога въ 1-мъ дѣйствіи и св. Іосифа въ 3-мъ. Что это? недосмотръ или вольность актера, исполняющаго роль Corbinet?

И что прикажете намъ дѣлать? Шикать и свистать, какъ пиканютъ и свищутъ за границей, мы не умѣемъ, не позволятъ, да и нехорошо отражается это на ни въ чемъ неповинныхъ актерахъ. Авторы тоже не виноваты, ихъ пьесы

играются не въ тѣхъ театрахъ, для которыхъ они предназначены... Публика ли виновата, зачѣмъ ходитъ въ театр? Или виноваты режиссеры, набирающій и ставящій пьесу? Увы, здѣсь ничего не подѣлаешь ни свистомъ, ни шиканьемъ. Но думается, слѣдовало бы положить желанный предѣлъ его просвѣщенной дѣятельности.

Кто-то изъ посѣтителей предложилъ протестовать письменно. Протестъ этотъ покрыла-бы не одна сотня подписей. Французскій театръ у насъ все еще любятъ, хотя за послѣднее время многіе положительно боятся идти, и это совсѣмъ не извиняетъ съ ихъ стороны нещелительность.

I. Радинъ-Глоуицъ.

По желанію публики.

Чего желаетъ публика?

Нѣсколько лѣтъ назадъ г. Пальмъ устроилъ ящикъ въ фойе Малаго театра, и желающію опускати въ ящикъ билетикъ съ указаніемъ оперетки, которую они желаютъ. Большинство публики желаетъ «Цыганскихъ пѣсенъ»—играй Антипъ, извизгивай Стрелла! Прииди въ общій подачи голосовъ, или теорія опереточнаго народоуправства.

Тѣмъ не менѣе, думается мнѣ, узнать желаніе публики не такъ легко, какъ кажется. Я вполнѣ вѣрю, что въ пятницу она желала «Цыганскихъ пѣсенъ въ лицахъ», но у публики бываетъ семь пятницъ на недѣлѣ, и она послѣдовательно можетъ желать «Цыганскихъ пѣсенъ въ лицахъ», «Лицъ въ цыганскихъ пѣсеняхъ», и наконецъ просто «Цыганскихъ пѣсенъ», на которыхъ-бы не было лица. Публика напоминаетъ мнѣ красавицу, избалованную ухаживаньемъ.

То ей кажется, что она-бы вышла лимонаду, то оршаду, то—и готовое уже вырваться слово застывает у ней на устах—она говоритъ: „Restez!“, и погружается въ задумчивость. Въ русалочныхъ глазахъ видна только смутная загадочность, глубокая, какъ синее море. О, эти глаза! Кто ихъ разгадаетъ? Они общають такое счастье, такое блаженство, такое райское наслаждение! Въ нихъ есть все: мракъ, свѣтъ, день, ночь, доброта и злоба, истина и ложь, кошачье коварство и дѣтская доверчивость нетронутого сердца. Отгадай меня, отгадай, говорятъ эти глаза,—и мучительно истязуютъ преданную душу обожателю и поклонниковъ. Отгадай меня, или я пожру тебя! продолжаютъ твердить они,—я сфинксы! И у всей этой свиты людей холодѣютъ руки и ноги. Тутъ не капризъ, не желаніе, не эгоизмъ. Я пожру тебя! сказалъ сфинксы. А между тѣмъ всѣмъ хочется жить, и никто дешево не продастъ своего существования.

Ахъ, господа, красавица вовсе не зла и не жестокосерда! Она любитъ папу и маму, кузину Иленю, кота Ваську, и въ конилкѣ у ней всегда хранится мелочь для убогихъ и нищихъ. Зло, причиняемое ей, безсознательно и непронзвольно. Она говоритъ, „лимонаду“! и Анатолю бѣжалъ, сломя голову, за лимонадомъ. Но это ей только такъ показалось, что хочется лимонаду, а въ сущности, если бы оршаду... Анатолю стремительно налетаетъ на косякъ двери и повреждаетъ себя узкимъ френчскимъ панталонъ. Но ей вовсе ничего не хочется. Оставайтесь, Анатолю! Онъ снова тамъ же, гдѣ былъ вначалѣ.

Позвольте продолжить параллель. Жестокія красавицы съ русалочными глазами и загадочными натурами—явленіе довольно частое и обычное. И если опустошенія, производимыя ими, тѣмъ не менѣе, не принимаютъ колоссальныхъ размѣровъ, такъ это потому, что не только жизнь, но даже и лихія романшеты, придумали прекрасное орудіе борьбы. Обыкновенно такая капризная, неразгаданная женщина, все, казалось-бы, сотканная изъ противорѣчій, нервной подвижности, нерѣшительнаго раздумья и безпокойной перемотчивости, женщина, безсознательно для себя, погубившая сотни Анатолей, робкихъ, мизикихъ, преданныхъ, покорныхъ, готовыхъ по маловенію ее руки идти на безразсудный подвигъ или глупость, самоотверженіе и подлость—попадаетъ въ руки грубой, неотесанной натуры, ухаживающей повелѣвать и приказывать и никогда не унижающейея до покорной угодливости. На разговорномъ языкѣ это называется „крайности сходятся“, хотя это никогда не мѣшаетъ нашему искреннему изумленію. Очевидно, парадоксъ ничего не объясняетъ, и великій разрывъ съ повымъ чувствомъ удивленія останавливаемся предъ вариацией „Укрощенія стронтивой“. Въ концѣ концовъ, Петруччіо, не болѣе какъ физическая сила и твердая воля. У Катарина есть умъ, сатирической полетъ, чувствительность протестующаго сердца. Наконецъ, развѣ Катарина непременно должна быть стронтива и сварлива? Она, наоборотъ, пишетъ идеала, но ее идеалъ высокъ и недостижимъ; она стремится на встрѣчу поглощающему чувству любви, но оно ее не осѣняетъ; она хотѣла-бы любить Анатоля, готоваго цѣловать край ее платья, этого достойнаго, преданнаго Анатоля, и не можетъ; ей хочется жить, и пересохшія уста ищутъ влаги, но когда лимонадъ слишкомъ нищучъ и кисель, а оршада слишкомъ пахучъ и сладокъ? И она кончаетъ тѣмъ, что выпиваетъ стаканъ чистой, нефилътрованной неведкой воды.

Здѣсь побѣда на сторонѣ того, который прииспособляетъ, а не того, который самъ прииспособляется. Капризы растутъ по мѣрѣ удовлетворенія, вкусы

изоощрются соответственно возможности изоощренія, загадочность ступается и становится тѣмъ неопредѣленнѣе, чѣмъ болѣе успій прилагаетъ Анатолю проникнуть въ ее секретъ. Анатолю дѣлается несносенъ со своимъ умоляющимъ, грустнымъ и выпытывающимъ изгидомъ. Въ концѣ-концовъ онъ глушитъ. Если-бы она знала, чего она хочетъ и что у нея мелькаетъ на душѣ, если-бы ею руководили желанія и убѣжденія, а не капризы и инстинкты, что-же бы заставляло ее держать это про себя, какъ секретъ? Она-бы формулировала это такъ-же ясно, какъ ясно сознаетъ, и Анатолю составилъ-бы ее счастье по точному рецепту. Но когда у нея нѣтъ ничего, когда она ждетъ, чтобы ей преподали формулу и научили жизни! Что-же можетъ сдѣлать этотъ бѣдный, грустный Анатолю, съ покорными глазами преданной собаки, вымаливающей у хозяина прощенья?

Теперь вы понимаете, что публичка, въ сущности, сама не знаетъ, чего она желаетъ, и что величайшая ошибка людей, которыхъ счастье зависить отъ расположенія и любви публики, ухаживать за нею вмѣсто того, чтобы заставить ее ухаживать за собою. О, я знаю, у насъ на этотъ счетъ существуетъ противоположное мнѣніе, и вамъ тотчасъ-же назовутъ десятокъ именъ, благополучіе которыхъ держится, будто-бы, на томъ, что они „уловили моментъ“. Но, во-первыхъ, ничѣмъ не доказано, что они были-бы менѣе благополучны, избравъ съ такою-же рѣшительностью и такою-же энергіею другой путь, а во-вторыхъ, для меня остается совершенно неразрѣшеннымъ вопросомъ, они-ли уловили моментъ, или моментъ уловилъ и создалъ ихъ. Публику такъ-же легко подвинуть до себя, какъ легко до себя унизить, ибо укрощеніе Катарина заключеніе не въ доводахъ Петруччіо, а въ томъ, что Катарина, наконецъ, стала пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ мужа, и это было ей самое завѣтное и въ то-же время самое сокровенное желаніе.

Неудача нашихъ антрепризъ (впрочемъ, не однихъ театральныхъ) объясняется тѣмъ, что люди вмѣсто готовыхъ принциповъ, полагаемыхъ въ основу дѣйствій, не имѣютъ за душою ровно ничего, кромѣ желанія угодить публикѣ. Я вполне понимаю и равнодушіе, и безразличное отношеніе публики къ такимъ антрепризамъ. Ихъ можно еще поощрять, какъ иногда поощряется Анатолю, когда своею всеготовностью трогаетъ сердце и почтительно цѣлуетъ маленькій съ пяточекъ кружочекъ ладони, не заткнутой перчаткою. Но увы, тотъ, кто такъ цѣлуетъ ладонь, никогда не получитъ позволенія цѣловать ее иначе!

Сколько людей разорилось, и вѣроятно, еще разорится на подражаніи коршевскому фару! Я не высоко цѣню этотъ репертуаръ, но во всякомъ случаѣ его создалъ г. Коринъ, и къ нему приходилъ публику. Это совѣтъ не то, что г. Коринъ уловилъ моментъ, а то, что онъ заставилъ публику, не знавшую, чего ей хочется, свирюжнны съ хрѣномъ, или Мясницкаго съ горчицею, думать, что ей хочется именно Мясницкаго съ горчицею. Заставивши такъ думать и вынудивъ это публикѣ, онъ сталъ хозяиномъ положенія. Но за нимъ немедленно потянулись десятки людей, которые ни въ кого не вѣрили, ничего не знали, ни къ чему особенно не стремились, а твердили только: владычица сердца, несравненная, божественная, пожалуйте къ намъ! ужъ какъ мы вамъ угодимъ будемъ! Закоормимъ, запоимъ, задушимъ! И такъ какъ ни системы, ни единства, ни плана, ни программы, выработанной собственными силами, у нихъ не было, а было только одно желаніе угодить, то люди поехали по наклонной плоскости, ловя публику за хвостъ. Я не знаю, чего только

и бѣтъ въ пыльных фарахъ. И не лги, и не ври, и на головѣ ходи, и пожалуйся, ни о чомъ не думай! И, разумѣется, та самая публика, которая годъ назадъ была убѣждена, что фарь-то и есть настоящая формула ея внутренней потребности, топори, морщится, конфузливо дѣветъ въ карманъ за платкомъ, и бросивъ его въ нашу нищему, отходить прочь, сотворивъ благодѣяно.

Потомъ пошли обстановка, электрическіе эффекты, индѣйскія одежды, какой-то „пуристонбуш“, какой-то нео-мистицизмъ, и Брек-ке-кезъ изъ „Потопленнаго колокола“, и все что угодно. Однимъ словомъ, люди отдають себя въ распоряженіе публики со всеми своими потрохами. Сейчасъ умереть, вотъ до чего обожаютъ! А публика, разумеется, капризна-часта. „Ты, говоришь, докажи, что стараешься!“ „Да, помилуйте, божественная, какъ же не стараемся? Оперетка это уже само собою. Парижану изволили ли видѣть? Юбочка - то какъ вздернута? Прикажете, гитарная, выше вздернемъ!.. Ахъ, Боже мой, да одно слово-то хоть скажите, до умопомраченія вздернемъ, ничего для васъ, кралечка, не пожалюся! Разговорскую наблюдали, безцѣпная? Животомъ танцуетъ, лазоревая! Мистицизмомъ увлекается, прелестьми? Докажете, вкуса желаете? Туманныя картины? Спиритизмъ? Земляничное мороженое въ антрактѣ? Птичьего молока? Докладывайте, жеманная!

„Вотъ прелесть-то!“ думаетъ кралечка, и первично поводитъ бровками. И вотъ, помните слово, наступитъ скоро такой часъ, когда придетъ антрепренеръ-Петруччо и крикнетъ кралечкѣ: „Ой, ты, толсто-мисая! Иди-ка сюда, да живѣе поворачивайся! То-то, фри! Получишь ты ничего, а будешь упраться, такъ еще меньше, чѣмъ ничего... Ну, жарить!“ И краля ветренелется. Она уже давно стесковалась по такому крупномъ, сильномъ мужчине, съ желѣзными мускулами и непреклонною волею во взорѣ... „Милый“, тошно вздохнетъ она, „какъ онъ меня любитъ!...“

Homo novus.

ПЯЖЪ.

Это была премиленькій пажъ: блондинъ, голубоглазый, съ ямками на розовыхъ щекахъ и кокетливымъ, вызывающимъ посякомъ.

Это былъ пажъ, котораго мимоходомъ щипали „первыя сюжеты“ и которому театральныи парикмахеръ говорилъ:

— Васъ, душенька, гримировать совѣмъ не надо. Васъ самъ Боженъка загримировалъ.

Но его все-таки гримировали, потому что онъ не всегда былъ пажемъ. Его выпускали грузинкой дѣвушкой въ „Демонъ“, египтянкой въ „Аидъ“, смуглой дикаркой въ „Африканскъ“, одѣвали въ сарафанъ въ „Русалкѣ“.

Кромѣ оперы, была и оперетка, гдѣ приходилось бывать мажоромъ, и плясать „джигу“, выходить фантастическимъ гвардейцемъ и маршировать. Были и феери, гдѣ приходилось больше раздѣваться, чѣмъ одѣваться. Въ этихъ фееріяхъ всегда было очень холодно и стыдно.

Но чаще всего это былъ пажъ. И такой хорошенькій, такой изящный пажъ, что на него изъ кресель устанавлились бинокли.

Это до двѣнадцати часовъ ночи. После двѣнадцати никакихъ бинокли на пажъ уже не смотрѣли, такъ какъ это былъ не пажъ, а маленький, въ хитомъ жакетикѣ фигурантъ, который торопливо пробѣгала улицу за улицей, торопясь домой.

Дома было очень скверно.

Маленькая комнатка, гдѣ всегда пахло бѣльемъ, рѣбгами и керосиновой лампой. Мать спитъ, дѣти тоже спятъ, а бабушка или спитъ, или кашляетъ. Въ углу на столѣ всегда стоялъ чайникъ въ подтопцѣ, лежали на тарелкѣ кусочки хлѣба съ масломъ, колбасой или солониной.

Фигурка стаскивала съ себя жакетъ, садилась за столъ и ужидала.

Отъ блестящаго пажа, загнутого въ трико, шею и кружева, оставались только роскошныя блондинскія кудри, сафировыя глаза и свѣженькое личико, съ острыми, какъ у мышенка зубками. Пажъ, на котораго наводились бинокли, превращался въ дѣвушку въ черномъ, скромненькомъ платьѣ. Это была прехорошенькая дѣвушка, но ей многого не хватало: не хватало шлема, кружевъ, бриллиантовъ.

Правда, ничего не было и у ея подругъ, такихъ же пажей, русалокъ и грузинокъ, но онѣ были увѣрены, что рано или поздно у нихъ это все будетъ. У нея же—никогда, потому что она „дикая“.

И она действительно была „дикая“.

Въ началѣ сезона „директоръ“, толстый, плотный, багровый и гладко выбритый, взявъ ее за подбородокъ, пригнулъ къ себѣ и чмокнулъ мокрыми губами.

Она вырвалась и заплакала.

— Дура! — сказала директоръ и прибавилъ по двадцати рублей двумъ другимъ „пазамъ“, хотя они были гораздо хуже ея и ихъ не ставили къ рамѣ.

А она такъ и осталась на тридцати.

Черезъ мѣсяцъ, впрочемъ, она ужъ не плакала. Тутъ полезла было плакать: не хватило-бы слезъ. Тутъ все цѣловали, щипали, хватили за руки и за талию,—и такъ часто, что въ концѣ концовъ это стало вѣдомымъ скорбе случило, чѣмъ очевидно.

Но чего она не могла такъ увѣрить, такъ это удивительнаго позыва своихъ подругъ ко всякому „роману“.

Имъ было рѣшительно все равно, кто является героемъ этого романа: старикъ, молодой, богатый, бѣдный, умный, глупый. Ихъ совершенно удовлетворяло, что это мужчина.

Сегодня ихъ взяли за городъ на тройкахъ, онѣ шли шампанское въ уютномъ cabinet à parte. Завтра, съ хорнетомъ, онѣ забиралась въ касю-то холостую трущобу, гдѣ ихъ поили пивомъ и водкой.

— Тебѣ кто „интереснѣе“? — спрашивала одна другую на сценѣ.

— Тотъ, — кивала спрошенная на правую сторону кресель, — во второмъ ряду, третій съ краю... илѣнчивый...

Черезъ день она на такой же вопросъ кивнула бы уже совѣмъ въ другой конецъ зала.

И каждая по десяти разъ въ день выкрикивала:

— Ахъ, душеньки, когда я буду богата...

Дальше шель бредъ: она заведетъ ланцо, лакея въ ливреѣ и пулицовую ротонду въ Блюмъ мѣху. А, можетъ, открось театръ...

Кто знаетъ, быть можетъ боязнь пропустить счастливый случай заставляла ихъ съ такимъ безразличьемъ идти на каждое ветрѣчное знакомство, любое приключеніе.

Порой онѣ пропизировали надъ нажемъ:

— Принцесса!.. Ты чего ждешь?

— Ничего, говорилъ папъ, и говорилъ правду.

Въ ней была еще пугливостъ ребенка, чистоплотность семьи. А главное,—не было соблазна. Въ окружавшемъ ее порокѣ не хватало красоты. Раза два или три она была на „вечерахъ“,—и ее туда больше не тянуло. Пить, слушать пьяные крики и кричать самой,—тамъ больше нечего было дѣлать.

Она была слишкомъ смирна для того, чтобы возбуждать противъ себя подругъ. Но хористы ее не любили.

— Недотрога!..

Дѣла ихъ, труппы шли не дурно и не хорошо. Въ началѣ сезона сборы были порядочныя, но потомъ стали падать.

Директоръ, опытный, раза по два во вѣхъ губернскихъ городахъ прогоравшій антрепренеръ, понималъ, что наступилъ критическій моментъ:

— Или публику подогрѣть надо, или самому прогорѣть придется...

Дня два онъ ходилъ сумрачный, но потомъ просіялъ:

— Поражу!..

И дѣйствительно, — поразилъ.

Прѣздомъ въ ихъ городъ оказался баритонъ Хмутовъ, — провинциальная знаменитость. Говорили одни, что онъ подписалъ контрактъ съ казенной дирекціей; другіе,—что онъ приглашенъ за границу. Такъ или иначе, по директору удалось заручиться его голосомъ на пять спектаклей.

— Ограбилъ, но спасъ,—но то жаловался, не то торжествовалъ директоръ, — вѣдь половину сбора, продъ, погребовалъ, а?..

И тутъ-же отдалъ распоряженіе режиссеру:

— Хоры, оркестръ, артистовъ — все подогнать. Въ среду „Демонъ“...

Билеты уже во вторникъ были разобраны все. Имя Хмутова на афишѣ дѣлало чудеса. Въ городѣ только и говорили, что о Хмутовѣ, вспоминали ходившіе о немъ анекдоты и предсказывали, что и адѣсь съ нимъ будетъ то же, что и вездѣ: покорить всѣ дамскія сердца.

И это была правда. Баритонъ одержалъ массу вольныхъ и невольныхъ побѣдъ, и одну изъ первыхъ—надъ бѣлокуримъ пажемъ.

Случилось это совѣтъ просто.

Уже не папъ, а „грузинская дѣвушка“, она передъ самымъ подъемомъ занавѣса выскочила зачѣмъ-то за кулису. Выскочила и замерла...

Передъ ней, высокій и стройный, окутанный въ полупрозрачный плащъ, съ темными крыльями за спиной, съ мрачно горящими глазами и сверкающей въ темныхъ волосахъ звѣздой, стоялъ онъ, погибшій, но дивно прекрасный ангелъ.

Могучая, словно изъ камня выточенная фигура закрыла ей ходъ, нылающіе глаза и жгли, и ледожили ее.

Она долго стояла такъ, не двигаясь, не дыша, стояла, пока уба-то рука не толкнула ее:

— Иди!..

Это была ихъ хористка, — разбитная бросившая своего мужа какого-то поручика, и пользовавшаяся особыми милостями директора.

Но и ее заинтересовать демонъ!

— Какой красавецъ!..

Видѣть ли онъ ихъ?

Папъ думалъ, что да. Но вридь-ли. „Демонъ“ готовился къ прологу и какъ всегда, приучалъ глаза къ электричеству: смотрѣлъ на рефлекторъ, прищипывалъ глаза, чтобы потомъ не морщиться отъ его свѣта.

Весь спектакль прошелъ для пажа какъ въ чадѣ.

Голосъ демона, то звонкій и жаркій, какъ раскаленный металлъ, то мягкій, какъ бархатъ, чарующей волной охватывалъ ее, сжималъ сердце и уносилъ далеко, далеко...

Тамара ломала руки надъ завернутой въ бурку куклой. Бѣлокурый папъ, теперь въ фатѣ и грузинской шапочкѣ, стоялъ на колѣняхъ и молился. А надъ ними, властный и могучій, несся голосъ:

Не плачь, дитя, не плачь напрасно!

Твоя слеза на трупъ безгласный

Живой росой не упадетъ...

Въ залѣ творилось что-то невѣроятное. Публика бѣсновалась, на сцену летѣли крики, аплодисменты, вѣски и букеты. Занавѣсъ спускался и подымался по десятъ разъ.

Въ одинокъ изъ антрактовъ, въ узкомъ проходѣ между декорацией, руку демона схватилъ бѣлокурый папъ. Схватилъ и сталъ цѣловать жадно, порывисто, не отрываясь.

Демонъ свободной рукой отвелъ бѣлокурую головку, закинулъ ее вверхъ, подъ свѣтъ фонаря и ласково заглядывая темными глазами въ сафировые глазки, поцѣловалъ холодныя, дрожащія губки:

— Глупенькая!..

Папъ пропустилъ весь слѣдующій актъ: прищипнувшись въ уголокъ какой-то декорации, онъ плакалъ жгучими, но сладкими слезами.

А тамъ, за сценой, кинѣла толпа. Махали платками, кричали, стучали, заставляли „демона“ выходить десятъ разъ.

— Божественный!! — кричали ему дамы. — неравнинный!..

Одна, совѣтъ молоденькая, со сбитою на бокъ шляпкой, съ разсыпавшимися волосами, очутилась въ оркестръ, влѣзла на стулъ и кричала:

— Останься съ нами!.. Останься съ нами!..

Сверху, изъ дешевыхъ мѣсть, сотни голосовъ ревѣли съ громовыми перекатами:

— Бр-р-р-аво!.. Бр-р-р-аво-о!..

А папу, маленькому, съ разгорѣвшимся глазками папу, всего этого казалось мало. Развѣ такъ надо восторгаться имъ?

Надо упасть на колѣни къ его ногамъ и плакать...

Это была такая веселая, такая восхитительная ночь.

Къ „демонѣ“ явился богатъ-помѣщикъ съ просьбою принять „отъ всего общества“ ужинъ за городомъ.

Тотъ улыбнулся:

— Всей труппой?

Чтобъ заполучить его, готовы были взять пять труппъ,—и съ гикомъ, звономъ колокольчиковъ понеслись веселыя тройки.

Тамъ пили, кричали „ура“, цѣловались, говорили рѣчи, ѣли и въ концѣ концовъ все оказались очень пьяны, слились въ какую-то шумную, безобразную кучу.

Папъ сидѣлъ въ сторонѣ, за роялемъ.

Отъ двухъ бокаловъ шампанскаго у него кружи-

ласть голова, какъ-то особенно замирало сердце и холодѣли руки.

Голубыми, широко-раскрытыми глазами онъ искалъ „демона“.

Но „демонъ“ самъ подошелъ къ нему и тронулъ за плечо:

— Случаешь?!

Среди этихъ пыльных, противныхъ и грязныхъ фигуръ, онъ одинъ былъ попрежнему прекрасенъ и гордъ.

— Вдемъ...

Если бъ онъ сказалъ ей: ступай въ огонь,—она поняла бы.

Тройка бѣшено мчала ихъ по тихой тенеръ дорогѣ. Онъ завернулъ ее въ свою шубу, и въ прорѣзѣ ей, она видѣла зрѣли, всыхивающія зѣвады, такъ близко, у самыхъ глазъ. И ей казалось, что она дотигъ съ нимъ по небу, что онъ вьзять ее туда, куда звалъ въ надзвѣздные края..

А онъ, словно угадывъ ей мысли, склонилъ лицо къ ней, въ шубу и отыскалъ губами ей ухо:

Тебя я, возлюбилъ съяъ эонра,
Возьму въ надзвѣздные края..

Онъ не обѣщаль ей только „царицу мѣра“, да и къ чему? Развѣ то, что онъ ей дѣлалъ, не было больше?

Прощаясь съ нимъ, она, какъ и въ театрѣ, припнула къ его рукѣ.

И онъ, — опять какъ тогда, — приподнялъ ей голову:

— Глупенькая!..

Ея губы задрожали подъ его губами, и сафирные глаза, сквозь слезы, такъ благодарно, такъ восхищенно смотрѣли на него.

— Глупенькая!—еще разъ повторилъ онъ.

— Мнѣ такъ хочется умереть!—прошептала она.

А. Дѣяковъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Выставки художественныхъ произведеній, такъ называемый «salon» нынѣшняго года не блещетъ извѣстными именами. Пюи де-Шаванъ цѣлый годъ боленъ и ничего не пишетъ. За отсутствіемъ «патрона», главную роль играетъ въ салонѣ на Марсовомъ полѣ Кароловъ Дюрацъ, выставившій три портрета и семь пейзажей. Succès d'estime у него большой. Но такъ какъ пейзажи положительно никому не нравятся, то зритель восторгается болѣе или менѣе искренно мастерствомъ письма портретовъ.

Изъ другихъ экспонентовъ Салона съ именемъ, извѣстнымъ за-границей—можно еще назвать Жервенъ, Даныяна-Бувре и Роля. Жервенъ выставилъ въ этомъ году картину, которая ему была заказана еще восемь лѣтъ тому назадъ. Это — церемонія распредѣленія наградъ послѣ выставки 1889 г. Громадное полотно увѣковѣчиваетъ торжество, главныхъ дѣйствующихъ лицъ котораго уже больше нѣтъ въ живыхъ: Карно, Тирара, Спюллера.

Картина написана добросовѣстно, но какъ-то казенно, и публика такъ ее и понимаетъ. Для нея это только официальный документъ, и только. Роля написалъ портретъ Рон-

фора, который самъ очень хвалитъ это произведеніе на страницахъ парижскаго изданія «New-York Herald».

Изъ нашихъ соотечественниковъ участвуютъ Принпишиковъ и Боткинъ. Изъ пяти произведеній Принпишикова, двухъ пейзажей, двухъ жанровыхъ картинъ и одной сцены изъ военного бѣста, всего болѣе вниманія обращаетъ именно послѣдняя. Многие критики заинтересовались его кавалеристами и посвящаютъ имъ нѣсколько восторженныхъ строкъ. Виолетъ компетентныхъ дѣятелей имѣлъ также Боткинъ, со своими эподами женскихъ фигуръ. Очень хвалитъ его «Дѣвушку съ распущенными волосами», особенно за тонкость и отдѣланность рисунка.

Въ отдѣлѣ скульптуры выдѣляется знаменитый Роданъ. Онъ выставилъ статую Виктора Гюго, предназначаемую для Люксембургскаго сада. Великій поэтъ представленъ какъ сѣзачонный титанъ, полюбиваженный; сходство лица, однако, безусловное. Поэтъ сидитъ на утесѣ, среди моря, которое бьется и пѣнитъ у его ногъ. Онъ слушаетъ голосъ моря. Муза, склонившись на утесъ и склонившись къ его уху. Энергичное, мужественное лицо и рѣшительные жесты. То — муза битвъ, муза народныхъ волненій, муза борьбы. Но сзади него стоитъ другая муза, женственная, граціозная, съ нѣжнымъ кроткимъ лицомъ. Поэтъ вслушивается въ голосъ рокочущаго моря. Голова его наклонена на бокъ, а лѣвая рука простерта впередъ. Такъ и кажется, что поэтъ встанетъ и въ бурныхъ стихіяхъ изольетъ накопившіяся въ немъ гнѣвъ на сильныхъ мѣра, на злыхъ и несправедливыхъ людей.

«La Montagne Enchantée» — обстановка и мѣста въ 5 актахъ и 12 картинахъ принадлежитъ кълимъ четыремъ авторамъ. Моро и Каре писали текстъ, Леру и Мессаже — музыку. Пьеса, представленная въ театрѣ P. S. Martin имѣла большой успѣхъ. Мы воспроизводимъ одну изъ самыхъ интересныхъ декораций. Она въ египетскомъ и нидо-персидскомъ стилѣ и изображаетъ входъ въ храмъ Истара. Султанша Асигара, которая указомъ «изначала» любовь изъ своихъ владѣній, сама стала жертвой поглощающей страсти. Горячая молитва влюбленнаго сотворила это чудо. Султаншу играла Галэнъ, какъ всегда, очень изящная, и не безъ наклонностей къ драматизации. Какъ зрѣлище, пьеса обладаетъ несомнѣнными достоинствами.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, рассмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію въ январѣ 1897 года.

На русскомъ языкѣ:

2. Сочиненія, дозволенныя къ представленію съ исключеніями.

41) «Отелло на изнанку» (Отелло Малаго театра). Оперетта-фарсъ въ двухъ дѣйствіяхъ В. Протопопова.

42) «Маноротникъ» (Ночь на Ивана Купала). Волшебная феерія-балетъ въ четырехъ дѣйствіяхъ съ пѣніемъ, маршами, прерраженіями и апоэозомъ. Сочиненіе Шабельскаго.

43) «Парижская жизнь». Большой балетъ шпатома въ шести картинахъ, арражирована и на сцену поставлена г. директоромъ цирка С. Чинизелли и Г. Агустъ. Музыка арражирована Конрадомъ Уингеръ.

44) «Петербургскія трушобы». Драматическое представленіе въ трехъ дѣйствіяхъ и восьми картинахъ. Сочиненіе С. Л. Зимина-Процекъ.

45) «Покушеніе». Драматическій набросокъ въ одномъ дѣйствіи.

46) «Полкъ пришелъ». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Л. Курагина.

47) «Поль женится». Шутка въ двухъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Ал. Гравина.

48) «Полярная звѣзда» (Обозрѣніе Москвы 1896 года). Оперетта-феерія въ трехъ дѣйствіяхъ и шести картинахъ съ прологомъ и апоэозомъ. Сочиненіе Па-дэ-дэ. Музыка арражирована А. И. Гамовецкимъ. Оригинально (Mise en scène). А. Е. Блюменталь-Тамарина.

49) «Порывы молодости». Драма въ четырехъ актахъ. Сочиненіе П. К—ва.

50) «Почѣлуй». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Е. Ю. Недовичъ.

Провинциальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КАЗАНЬ. Въ ночь на 19 апрѣля скончался отъ скоротечной чахотки режиссеръ казанско-саратовской драматической труппы Эдуардъ Готлибовичъ Лясъ.

Въ труппѣ М. М. Бородея покойный прослужилъ то лѣтъ. Въ пестромъ театральномъ сезонѣ онъ почти все время хворалъ и не переставалъ даже во время 15 минутной работы сильно утомляла его и требовала продолжительнаго отдыха.

Въ посту у Э. Г. наступилъ обычный кризисъ у больныхъ чахоткой—онъ почувствовалъ себя бодрѣе, здоровѣе, началъ закупать себѣ платье и пр. словомъ готовиться къ весеннему сезону, но злая болѣзнь изляла свое. Э. Г. не чуждъ былъ и литературы—онъ помѣщалъ въ періодической прессѣ интересные очерки изъ быта провинціальныхъ артистовъ.

У насъ было нѣсколько интересныхъ концертовъ. Такъ 17-го апрѣля въ городскомъ театрѣ состоялся концертъ московской концертной пѣвниці (контральто) А. И. Книшнеръ, профессора московской консерваторіи Н. Н. Соколовскаго (скрипка) и пианиста С. А. Самуэльсона.

Г-на Самуэльсона мы, казанцы, знаемъ по двумъ концертамъ прошлогодняго сезона, даннымъ имъ вмѣстѣ съ Терезиной Туа. Еще тогда можно было сказать, что это незаурядный молодой пианистъ, назъ котораго, если онъ не перестанетъ работать, выйдетъ очень и очень крупный пианистъ-художникъ. Г. Самуэльсонъ сдѣлалъ за этотъ годъ громадную шагъ впередъ, и мы слышали на этотъ разъ законченнаго выдающагося пианиста. Его техника стала еще болѣе блестящей, ударъ приобрѣлъ значительно большую мощь и сочность (въ прошломъ году онъ былъ нѣсколько суховатъ), его pianissimo—чрезвычайно изящно и тонко... Дѣйствительно, это—крупный талантъ.

4 мая у насъ начинается гастроль труппа г. Корнѣя.

ВЯТКА. Минувшей зимней театральнаго сезона была плоха во всѣхъ отношеніяхъ и протѣла крайне скудна, вяло и безжизненно. Не смотря на то, что въ Вяткѣ совершенно нѣтъ никакихъ общественныхъ развлеченій, кромѣ театра, послѣдній, однако, весьма мало привлекалъ къ себѣ публику и болѣею частью пустовалъ. Равнодушіе публики объясняется неудовлетворительностью труппы и полнѣйшимъ неопытностью въ веденіи театральнаго дѣла ивѣншей антрепризы—въ лицѣ О. П. Прозорова. Труппа небольшая, слабыя силами была составлена неумѣло и притомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было ставить при одномъ и томъ-же составѣ артистовъ, драму и оперетку. Результатъ получился плачевный—ни драмы порядочной, ни оперетки... Въ составѣ труппы входили слѣдующіе артисты: М. С. Кожевниковъ, А. А. Угрюмовъ, К. С. Усольцевъ-Сибирскій, П. И. Петровскій, Н. К. Саминъ, В. А. Горинъ, В. В. Успенскій, Н. В. Платончикъ, П. К. Горбуновъ, Н. А. Косяковскій, И. А. Добролюбовскій, О. П. Прозоровъ, С. С. Томшева (съ 18 декабря). Е. С. Руднева, Е. Ф. Малинова, Е. И. Гусева, А. А. Романовская, Горбунова и Зорина. Оркестръ состоялъ изъ 10 человекъ, подъ управленіемъ К. К. Архипова; хоръ изъ 7 человекъ (!).

Сравнительно наилучшимъ успѣхомъ пользовались у публики—въ драмѣ: гг. Кожевниковъ, Успенскій, г-жи Томшева и Гусева и въ опереткѣ—г-жи Малинова, Руднева и г. Петровскій...

Отсутствіе опытнаго администратора сказывалось на каждомъ шагѣ. Съ самаго открытія сезона между артистами и дирекціей установились самыя неприязненные отношенія; розни и споры не прекращались до конца сезона. На первыхъ-же порахъ изъ труппы вышли гг. Успенскій, Добролюбовъ, г-жи Романовская и Галля; затѣмъ г. Кожевниковъ и, наконецъ, на масляной недѣлѣ—гг. Горинъ и Косяковскій. Съ уходомъ лучшихъ артистовъ гг. Кожевникова и Успенскаго и опытнаго помощника режиссера г. Добролюбова, дѣла пошли еще хуже. Пьесы проваливались одна за другой. Поэтому режиссерская часть велась крайне плохо. Репертуаръ былъ самый неопредѣленный. Первоначально дирекція проектировала ставить пьесы въ слѣдующемъ порядкѣ: воскресеніе—преимущественно пьесы классическія, вторникъ—оперетки, среда—общедоступныя спектакли (преимущественно изъ пьесъ А. Н. Островскаго), четверг—современныя пьесы и пятница—бенефисы. Въ дѣйствительности-же ничего подобнаго не было. Съ первыхъ-же своихъ шаговъ дѣятельность и до конца сезона дирекція не придерживалась совершенно никакой системы при постановкѣ пьесъ. Изъ классическаго репертуара, напримѣръ, было дано всего три или четыре пьесы и то для дебюта г. Кожевникова. Для общественныхъ-же спектаклей изъ пьесъ Островскаго были поставлены всего лишь двѣ «Не все когу масленица» и «Правда хорошо, а счастье лучше», преимущественно-же преподносили всякую дребедень, не исключая даже оперетокъ. Въ репертуарѣ спектаклей, данныхъ по обещан-

ступившимъ цѣнамъ, входили, между прочимъ, слѣдующія пьесы: «Забубенная головушка», «Дѣвичій переполохъ», «Сестра Тереза», «Жидовскіе», «Двѣ сиротки», «Надо разволноваться», «Ванька Ключинскій», «Корневильскіе колокола», «Птички пѣвчія», «Мартинъ Рудоконъ», «Вава» и друг... Оперетки, вмѣсто одного раза, давались, подѣ концѣ сезона, по два и по три раза въ недѣлю. Но не смотря на всѣ «старинныя» дирекціи, публика относилась слишкомъ холодно къ театру. Сборъ за все время были очень слабы. Наибольшій матеріальный успѣхъ имѣли бенефисныя спектакли. За все время сезона, съ 1 октября по 23 февраля, какъ слышно, выручено около 12,000 руб. Расходъ-же обшій простирался до 15,000 руб. Къ чести нашей антрепризы нужно приписать то, что расчетъ съ персоналомъ труппы произведенъ сполна... На слѣдующій зимній сезонъ театръ пока свободенъ. Арендальная плата назначена въ 1,200 руб. вмѣсто 1,000 руб., какъ было прежде. Въ теченіе Святой и Возминой недѣль здѣсь будетъ даваться спектакли товарищество драматическихъ артистовъ, во главѣ съ Кожевниковымъ и г-жей Сокольской. Въ составѣ этого товарищества, кромѣ названныхъ лицъ, войдутъ: г-жи Кремлева, Мирвольская, Лебедева и Волгина, гг. Горинъ, Платоновъ, Моралевъ, Косяковскій и др. Первый спектакль будетъ данъ 14 апрѣля. Пойдутъ «Общество поощренія сукна» и «Супружеское счастье».

ХАРЬКОВЪ. Около 2-хъ лѣтъ тому назадъ въ Харьковскую городскую думу поступило предложеніе А. Н. Дюковой объ уступкѣ ею городу драматическаго театра. Городская дума, соглашаясь съ соображеніями комиссіи, избранной на этотъ предметъ, постановила въ прошломъ году: принять предложеніе о покупкѣ драматическаго театра на выработанныхъ комиссіею условіяхъ и ходатайствовать о разрѣшеніи городскому управленію совершить заемъ въ харьковскомъ земельномъ банкѣ подѣ залога зданія театра, а равно принять на средства города обязательство уплаты по второй закладной и по устройству отопленія и освѣщенія театра. Губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, куда было перелано это дѣло г. губернаторомъ, на-дняхъ его обсуждало и, воплотивъ раздѣленія мнѣнія г. губернатора по вопросу о на-правленіи ходатайства городской думой, съ своей стороны приходило, что существующее зданіе драматическаго театра Дюковой есть единственное по размѣрамъ, которое до некоторой степени можетъ удовлетворить потребности населенія гор. Харькова. Если допустить возможность перехода этого зданія въ постороннія руки, то весьма вѣроятно, что оно, по выгоды, можетъ быть приспособлено для другихъ цѣлей, чуждыхъ театральному дѣлу, и тогда городъ лишится лучшаго въ городѣ театра. Такое лишеніе было-бы слишкомъ чувствительною потерей для г. Харькова, такъ какъ устройство новаго театра врядъ ли возможно было бы ожидать въ скоромъ времени, какъ по возможности прискаты въ удобное мѣсто, такъ и по дороговизнѣ устройства самого зданія. Что касается финансовой стороны этого дѣла, то, какъ видно изъ расчета особой комиссіи, приобретеніе городомъ зданія театра является вполне выгоднымъ, такъ какъ городъ, приобретая цѣнное имущество, стоящее свыше 250,000 р., изъ своихъ средствъ ничего не затрачиваетъ, да и впоследствии не будетъ производить расходовъ на уплату процентовъ, содержаніе театра, его ремонтъ и проч., потому что эти расходы будутъ покрываемы изъ получаемой аренды.

Въ виду этихъ соображеній губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе на-дняхъ постановило: опредѣленіе харьковской городской думы отъ 1-го ноября 1896 года представить г. министру внутреннихъ дѣлъ съ заключеніемъ присутствія въ пользу приобретенія городомъ зданія драматическаго театра.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ. 13 апрѣля открылся у насъ сезонъ увеселеній; весенняго сезона у насъ нѣтъ: открывается лѣтній сезонъ, длѣющийся безъ перерывовъ до 1 или 15 сентября. Первымъ открылся циркъ братьевъ Никитиныхъ. 14 открылись спектакли въ Асмоловскомъ театрѣ опереткой Синельникова, поставленъ «Цыганскій Баронъ», а въ театрѣ Викторова мнлорусской труппой Деркача «Цыганка Аза». И тутъ и тамъ сезонъ начался цыганствомъ.

Сезонъ полугорамѣсячный—по 4 юня. Расходы большіе. Въ виду кратковременности сезона и участія такихъ «свѣтилъ» опереточнаго міра, какъ Милотина, Муратова, Свѣтлановъ—каждый спектакль обходится въ 550 руб., что для провинціи сумма большая. Принявъ, однако, во вниманіе, что лѣтъ пять у насъ не было приличной оперетки, можно думать, что г. Синельниковъ выйдетъ побѣдителемъ изъ своей рискованной затѣи.

Пользуясь тѣмъ, что на недавнемъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей г. Синельниковъ былъ приглашенъ для участія въ комиссіи по выработкѣ нормальнаго контракта—значитъ былъ общественнымъ избранникомъ, я позволю себѣ сказать здѣсь о немъ нѣсколько словъ.

Г. Синельниковъ на сценѣ 20 лѣтъ. Это такой періодъ времени, когда дѣятельность человѣка можетъ вполне обрѣтаться. Это очень хорошій простакъ для комедій и драмы, иридъ-ли имѣющей соперника. Но еще важнѣе его режиссер-

ская дѣятельность: значительность, серьезное изученіе предмета, энергія—снискали ему уваженіе артистовъ.

Къ сожалѣнію, г. Сивельниковъ плохой администраторъ. Составить труппу въ объѣздъ и дешево онъ не умѣетъ: все ему стоитъ дорого, всегда много лишняго и всегда онъ выходитъ изъ бюджета. Слабъ онъ и по части рекламы. Глубоко уваженіе дѣятельность Н. П. Сивельникова, а пожалуй скажемъ: намъ такіе антрепренеры не нужны—намъ бы, которые похуже!

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. Намъ доставленъ отчетъ товарищества, игравшаго въ Нижнемъ. Сезонъ продолжался 5 мѣсяцевъ и 23 дня. Валоваго сбора взято по театру 46,300 р. 75 к. по клубу 3,365 р. 22 к. Выбѣтъ съ арендными статьями выручено 59,490 р. 97 к. Расходъ—33,341 р. 31 к. Раздѣлено на нап. 22,579 р. 50 к., и бенефисныхъ 3,570 р. 13 к. Безъ бенефисовъ заработано 1 р. 14 к. на кругъ, съ бенефисами 1 р. 65 к. Высшій окладъ (600 марокъ) получала г-жа Журавлева, высшіе мужскіе (400) г. Соболяниковъ-Самаринъ и Скуратовъ. На общемъ собраніи пайщиковъ постановлено выразить благодарность г. Соболяникову-Самарину.

Составъ труппы г. Соболяникова-Самарина на будущій сезонъ слѣдующій г-жи Журавлева, Калмина-Діевская, Боде, Кригеръ, Пушова, Мерлинская, Охотина, Варина, Кривоша, гг. Далматовъ, Діевскій, Строгачевъ, Бууръ, Кришони, Ворозанинъ, Раковскій, Ростовцевъ, Охотинъ, Драшчель, Бѣловъ, Осокинъ, Соколовскій и др. Режиссеръ—Бууръ, помощникъ Осокинъ, суфлеръ Осеровъ, декораторъ Табетскій, костюмерша Шидерова, парикмахеръ Шидеровъ, дирижеръ оркестра Вельтманъ.

Въ **Нитомірѣ** съ начала зимняго сезона до 5-го ноября и въ **Минскѣ** съ 5-го ноября до конца сезона будетъ играть товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Е. В. Любова. Въ составъ труппы вошли: г-жи Токарева, Дарагинъ, Писарьва, Холмина, Пикитина, Романовская, Зорина, Николаева, Леонидова, Клеская, гг. Любовь, Волковская, Шамрадинъ, Лагмаровъ, Холминъ, Николаевъ, Кречетовъ, Вакхановъ, Пальченко, Боде и другіе. Режиссеръ Е. В. Любовъ.

Городской театръ въ **Таганрогѣ** снять на будущій зимній сезонъ артисткою О. В. Строгоновой. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ А. М. Звѣздичъ. Въ составъ сформированной ею труппы вошли, между прочимъ, приглашенные при посредничествѣ Театральнаго Бюро, слѣдующія лица: г-жи М. А. Юрьева, Е. А. Волынцева, О. В. Строгонова, Е. А. Липовская, А. П. Суниская, П. П. Лаврова, Л. П. Пилова, Р. К. Лаврова, гг. М. Е. Дарскій, А. М. Звѣздичъ, Е. В. Лавровъ, М. Г. Карминъ, М. Ф. Самборскій-Левскій, И. А. Мартыновъ, С. В. Дмитріевъ и др. Суфлеръ А. П. Никольскій.

Новенскій театръ снять на будущій сезонъ артисткою В. О. Исаковой. Драматическая труппа, ангажированная при посредничествѣ Театральнаго Бюро состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: г-жи В. О. Иванова, Е. П. Корчагина, Л. Р. Милорадовичъ, Э. Э. Федорова-Мерцъ, В. П. Пасхалова, А. И. Ольгина, гг. И. И. Бѣлокозъ, П. И. Померанцевъ, В. М. Житовъ, К. П. Федоровъ, В. О. Бураковъ, В. В. Александровскій и др.

СЫЗРАНЬ. Для лѣтняго театра Майковой труппа сформирована въ слѣдующемъ составѣ: Н. А. Пашева, С. А. Тролювская, А. С. Завольева, М. М. Лидина, А. М. Карпова, А. А. Каменская 1-я, И. А. Каменская 2-я и С. А. Майкова; гг. Фелониовъ, Кальверъ, Дмитріевъ-Волынскій, Горсткннъ, Усольцевъ-Сибирякъ, Путинцевъ, Максимовъ-Рауумовъ, Хмѣльницкій, Бураковъ, Алексѣевъ, Михайловъ, Даниловъ, Чардынъ и Барановичъ. Постройка театра и отдѣла сада приближается къ концу, такъ что къ Пасхѣ все будетъ готово и 1-го мѣся откроется сезонъ.

СЛАВЯНСКЪ. Театръ минеральныхъ водъ сдѣлалъ театральнымъ бюро русскаго театрального общества товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ К. К. Витарскаго, которое будетъ играть въ Славянскѣ въ теченіе первой половины лѣтняго сезона, во второй-же половинѣ появится оперетка.

Справочный отдѣлъ.

1. Артисты, ищущіе ангажемента.

А. П. Оуханова, водевилыня съ пѣніемъ—свои оркестровки на полный большой оркестръ (большой репертуаръ).

В. Н. Мировичъ—помощникъ режиссера и комикъ-простакъ (служилъ помощн. режиссера въ театрѣ Литературно-артистическаго Кружка 2 года).

Свободны на предстоящій зимній сезонъ, желательно вмѣстѣ и въ антрепризу. Предложенія просятъ адресовать въ редакцію журнала „Театръ и Искусство“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „Театръ и Искусство“.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаетъ **А. Р. Кугель.**

Въ журналѣ сотрудничаютъ слѣдующія лица:

Левченко В. Г., Александровъ Н. А., Амфитеатровъ А. В., Арбушинъ Н. Ф., Барятинскій кн. В. В., Вастуновъ Э. Д., Венгвинъ В. П., Арсеній Г., Габриловичъ Г. С., Гейкоитъ В. Г., Гиндичъ П. П., Голицынъ кн. Д. П. (Муравинъ), Далматовъ В. П., Давыковъ В. М., Ивановъ М. М., Карповъ Е. П., Кириловскій П. М., Кояловичъ М. М., Кравченко П. П., Кугель А. Р., Мазинъ-Сибирякъ Д. П., Немировичъ-Данченко Вл. П., Пленцеевъ А. А., Потанинко П. Н., Преображенскій В. П., Пр. Сикетти, Соломко С. С., Сезиановъ П. А., Сыромѣтниковъ С. П., Тихоновъ В. А., Федоровъ А. М., Федоровъ М. П., Федоровъ-Юрковскій Ф. А., Фругъ С. Г., Шуфъ В. А., Эфросъ П. Е., Менскій І. І. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 р., на полгода 3 р.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

при подпискѣ 2 руб. и по 2 руб. 1-го марта и 1-го июня.

Подписка принимается: въ магазинѣ Попова и другіхъ лавъетныхъ петербургскихъ книжныхъ магазинахъ, въ библиотекѣ Волкова-Семенова, въ „Театральномъ отдѣлѣ Новостей“ и въ конторѣ редакціи (Кабинетскій, 12), въ Москвѣ у Н. Печковской, въ конторѣ „Новостей дня“ и въ театрально-справочномъ Бюро. Изгородные благоволятъ обращаться въ главную контору: С.-Петербургъ, Кабинетская, 12, кв. 7.

Ред.-надат. **З. Тимофеева** (Холмская).

Товариществу артистовъ предлагаютъ:

Выборгскій садъ, близъ Александровскаго моста и вокзала Финляндской ж. д. на отличныхъ условіяхъ. Лѣтній театръ, декорации, домъ для буфета, веранда и другіе постройки.

Стремянная, д. № 13, кв. 2.

№ 55 (1—1).

ДЕЛО

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО.

ОТДАЮТСЯ
ИНСТРУМЕНТЫ

на
ПРОКАТЪ.

ПРИНИМАЕТЪ
ПОЧИНКУ
РОЯЛЕЙ
и
ПИАНИНО.

Карлъ Карловичъ Германсонъ

Владимірскаго проспекта, домъ № 7, квартира № 8.
32—(4—4)

ВАЖНО ДЛЯ Г-ЖЪ АРТИСТОКЪ.

Плата по послѣднимъ парижекимъ и вѣскимъ журналамъ. Заказы исполняются въ 24 часа. Цѣны умѣренныя. Литейный пр., д. 15, кв. 2. Вель-этажъ противъ Главнаго Казначейства (30) — 11

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к.

„Водоворотъ“ В. Левченко. Ц. 1 р. 50 к.

„Катастрофа“ А. Вудинцова и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к.

„Наканунъ“ А. Пленцеева. Ц. 60 к.

„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.